

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Right of Revenge

Трабо мести

НОННА МОПРО

18+

Нонна Монро

Право мести

«Автор»

2026

Монро Н.

Право мести / Н. Монро — «Автор», 2026

Десять лет назад мой мир рухнул. Теперь я должна следовать завещанию бабушки и избавить Мэйпл-Холлоу от монстров. Но я даже не догадывалась, что самым главным из них окажется Каин Блэкторн. Он был одержим возмездием и разрушителен, как яркое пламя, а я, несмотря на все свои попытки оставаться холодной, таяла от каждого нашего столкновения. Расследование, в которое мы ввязались, может убить нас обоих. Но что, если после всего произошедшего я не против отправиться за Каином напрямую в ад?

© Монро Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Примечание от автора	5
Пролог	6
Глава 1. Персефона	7
Глава 2. Персефона	11
Глава 3. Персефона	17
Глава 4. Персефона	22
Глава 5. Каин	29
Глава 6. Персефона	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Нонна Монро

Право мести

Примечание от автора

Привет, дорогой читатель! Пожалуйста, обрати внимание, что перед тобой темный роман. В нем присутствуют темы, которые могут тебя расстроить. Психическое здоровье важно, поэтому прилагаю список триггеров:

- сомнительное согласие
- первобытная игра
- сомнофилия
- кинк на похвалу
- описания убийств
- кленовый сироп

Действие книги происходит в вымышленном городе Мэйпл-Холлоу.

Найти меня можно в tg t.me/nonnamonro

Пролог

Гамбит ¹

«Я знаю, ты ненавидишь меня за все годы молчания. Но я молчал, чтобы ты могла просыпаться в безопасности. Теперь, когда меня нет, пришло время узнать, почему я так поступил.

Монстры — не выдумка, Перси.

Мэйпл-Холлоу кишит ими.

Ты должна поехать туда, ведь только мы с тобой можем избавиться от них.

Доверься мне.

Не отказывайся от наследства.

С любовью, твой дедушка.»

¹ Гамбит — общее название шахматных начал, характеризующихся жертвой материала в дебюте для захвата инициативы или опережения противника в развитии фигур

Глава 1. Персефона

Я перечитала строчки столько раз, что выучила их наизусть.

Я хотела вернуть письмо обратно в почтовый ящик и сделать вид, будто бы никогда не получала его. Ведь пока мне неизвестно содержимое, цепочка событий не запущена.

А они бы обязательно запустились, поскольку речь шла о моем дедушке. Он бы не стал связываться просто так. И только этого аргумента было достаточно, чтобы избавиться от конверта. Если бы не присущее мне любопытство, благодаря которому мы с неприятностями шли бок о бок, я бы именно так и поступила. Однако я вскрыла конверт.

И теперь ехала в такси в город вечного праздника.

Мэйпл-Холлоу.

Он располагался неподалеку от Северной Каролины. Полный слухов и старых легенд, в которые так охотно верили туристы. Высеченный из сумерек и серого гранита. Зажатый в тисках гор Аппалачских, окутанный туманом и тайнами. Здесь воздух всегда пах мокрой хвоей, старой бумагой и надвигающейся грозой. Улицы были выложены неровным булыжником, петляющим между особняками в стиле викторианской готики. А еще Мэйпл-Холлоу был знаменит тем, что каждые выходные здесь проходили ярмарки. Особенно любили те, что были посвящены кленам, росшим чуть ли не на каждом шагу.

Я была здесь в последний раз три года назад. Заткнула свою гордость, заклеила раны пластырем и приехала, как побитая собака, надеясь, что смогу убедить дедушку помочь нам спасти маму.

И почему я думала, что бессердечный человек окажется милосердным? Он вышвырнул меня с такой скоростью, что я даже не успела рассмотреть, как сильно он постарел за годы моего изгнания.

Уильям Вэйн был человеком старых порядков с обостренным чувством справедливости, готовым в любую секунду протянуть руку помощи. Он читал мне сказки на ночь, готовил самые вкусные панкейки, поливая их щедрой порцией кленового сиропа, и позволял гулять до поздней ночи, ведь все в Мэйпл-Холлоу знали друг друга. Я любила его всем сердцем, с нетерпением ждала каникул, чтобы приехать к нему и провести время вместе. И все было идеально до тех пор, пока я не сломала руку и не влюбилась в соседского мальчика. После этого дедушка позвонил родителям, велел забрать меня и больше никогда не возвращаться в Мэйпл-Холлоу.

Тогда я запомнила две вещи.

Первая: нельзя влюбляться в соседских мальчиков.

Вторая: нельзя верить мужчинам.

На самом деле я не была в него влюблена. Я даже имени его не помнила, только то, что его мама пекла вкусные бисквиты, которыми он угощал меня каждый день. Но странно было признаваться в любви к выпечке, поэтому когда дедушка спросил меня, куда я убегала каждое утро, я зачем-то сказала, что влюбилась в него.

С того дня как дедушка прогнал меня, он не связывался ни со мной, ни с собственным сыном, и даже о его смерти мы узнали спустя месяц, когда тело обратилось в прах. На пороге нашего дома возник адвокат по имени Миллер Харт. Он протянул мне урну и выразил свои соболезнования. Я смотрела на него как на идиота и отказалась притрагиваться к сосуду, в содержимом которого не была уверена. Даже когда отец просил меня впустить мужчину в дом, я не сдвинулась с места. Тупо стояла, не понимая смысла и значение слов.

Для меня все прозвучало как дурацкая шутка. Я даже на всякий случай выглянула и посмотрела по сторонам, надеясь, что выпрыгнет дедушка с хлопушкой и рассыплется в извинениях. Но вместо конфетти на мой нос упала капля дождя, а следом пошел ливень, придавая особую трагичность этому моменту.

Мне пришлось впустить Миллера в дом. Я была настолько сбита с толку, что даже не предложила ему присесть и что-нибудь выпить. Разговор отца с адвокатом доносился до меня далеким эхом. Каждое слово было мне знакомо, но вот их суть ускользала, как вода сквозь пальцы. Мой взгляд был прикован к урне. Чем дольше я на нее смотрела, тем сильнее понимала, что ничего не испытываю.

Ни боли утраты, ни горечи сожаления. Ни-че-го. Мой разум часто подводил меня в критические моменты. Защищался стальными щитами, сквозь которые не могли просочиться эмоции. Но речь шла о человеке, которого я искренне любила и ненавидела одновременно. Я надеялась, что этой новости удастся проломить щиты. Что я испытаю то, что испытывают все люди, узнав, что их близкий человек ушел.

Но нет.

Я ничего не испытала.

Я была такой же ненормальной, как и дедушка.

«Монстры — не выдумка, Перси».

Крупная дрожь прокатилась по коже. Машина остановилась возле книжного магазина «Ворон и перо», но я не спешила выходить. Даже если заставляла адвоката нетерпеливо ждать возле входа. Мне потребовался целый месяц и одно письмо, чтобы согласиться на условия, которые выдвинул дедушка. Мне достался не только магазин, но и квартира над ним: небольшая студия с одной спальней и совмещенной кухней-гостиной.

Получить все это я могла лишь при одном условии: если проживу здесь в течение года.

Я протянула таксисту деньги, сделала глубокий вдох и вылезла из машины. Водитель вытащил чемодан из багажника, чем сразу привлек внимание Миллера.

— Мисс Вэйн, — строго произнес он, намекая, что я задержалась.

— Привет, — глупо помахала я и покачнулась на пятках.

Господи, я не чувствовала себя так неловко со времен первого свидания, а было оно еще в старшей школе. Но Миллер Харт внушал мне страх одним только взглядом.

Он был высоким мужчиной с зачесанными темными волосами и глубокими карими глазами. Его щеки покрывала коротко стриженная борода, которая подчеркивала острые скулы и твердую линию челюсти. Черный костюм сидел безупречно: дорогая ткань, идеальный крой, ни единой лишней складки. Миллер не выглядел как человек, который хотел произвести впечатление. От него веяло опасным благородием, каждое движение было пугающе выверенным и неспешным. Я тяжело сглотнула, боясь, что если приближусь к нему, он набросится на меня и...

Я даже не хотела думать, на что способен этот мужчина. Лучшим решением будет держаться от него подальше.

Возле магазина у меня перехватило дыхание. Чем дольше я смотрела на пыльные окна, тем меньше решимости оставалось во мне. К слову, почему со стороны магазин выглядел так, будто никто не открывал его последние несколько месяцев? Не успела я задать вопрос, как кто-то окликнул меня:

— Ты внучка Уильяма?

Рядом с нами остановилась невысокая женщина с рыжими волосами, стянутыми в короткий хвост. Она выглядела старше, чем Миллер, а тому на вид было около тридцати лет.

— Да, — кивнула я и натянуто улыбнулась, не зная, чего именно ожидать от нее.

— Эбби Паркер. Мы с Уильямом были хорошими друзьями. Прими мои соболезнования. Уильям был прекрасным человеком.

— Спасибо, — прочистив горло, ответила я.

В голубых глазах Эбби промелькнуло недоумение. Видимо, она ожидала от меня слез или более ярких эмоций, чем тихое «спасибо». Проблема в том, что я действительно не скорбела так, как должна была. Я не рыдала часами в подушку, не перебирала наши фотографии и не

вспоминала светлые моменты с ним. Даже когда умерла мама, я проронила всего несколько слезинок, а после занялась вопросами, которые требовали моего участия. Люди считали меня бессердечной, а я... Я не могла объяснить, почему моя психика реагировала таким образом.

— Если тебе потребуется моя помощь, обязательно обращайся. Я живу неподалеку.

— Хорошо.

Я перевела взгляд на Миллера, но ему не было дела ни до меня, ни до Эбби. Он вставил ключ в замок и провернул его.

Перед нами открылось темное пространство. В воздухе висел тяжелый запах старой бумаги и осевшей пыли. Полки прогибались под тяжестью фолиантов, несколько книг почему-то валялись на полу, словно кто-то врезался в шкаф. На прилавке, рядом с кассовым аппаратом, лежала раскрытая книга с погнутыми страницами. Пробежавшись по строчкам, я поняла, что это «Гамлет» Шекспира.

Тишина здесь была такой густой, что шаги по паркету отдавались глухим эхом. В углах висела паутина, толстый слой пыли покрывал каждый дюйм мебели. Если мой дедушка умер всего месяц назад, то почему магазин выглядел таким заброшенным?

— Раз в месяц я без предупреждения буду навещать тебя, чтобы ты подписала бумаги о присутствии. Если ты сменишь место жительства или покинешь город более чем на сорок восемь часов без моего письменного согласия, условие будет считаться нарушенным.

— И ты дашь мне письменное согласие?

Миллер склонил голову. Я натянуто улыбнулась, чувствуя, как вокруг нас сгущается напряжение.

— Только если ты убедишь меня, что цель поездки необходима.

— Мой отец остался один в Атланте. Мне бы хотелось изредка навещать его. Он — все, что у меня осталось.

Было странно думать, что эти слова растопят его каменное сердце. Все-таки Миллер Харт адвокат, а не священник в церкви.

— Хорошего дня, Персефона.

— Ага, — выдохнула я, провожая его взглядом.

Как только он оставил меня одну, я нерешительно двинулась в сторону лестницы, которая вела на второй этаж. Если мне не изменяла память, то у дедушки было две квартиры, но в завещании он указал только одну: ту, в которой мы с ним и жили. Во второй квартире я никогда не была и понятия не имела, что с ней стало и кому она принадлежит.

Я поднялась по лестнице и остановилась возле той двери, от которой у меня были ключи. Любопытство подмывало меня позвонить Миллеру и выяснить подробности, но он не выглядел как тот человек, которого я могла беспокоить по любому вопросу.

В квартире дедушки все осталось по-прежнему: небольшая гостиная была совмещена со светлой кухней. На удивление здесь было гораздо чище, чем в магазине, хотя диванные подушки почему-то валялись на полу. Я подняла их и закинула обратно на диван.

Собрав длинные волосы на затылке, я внимательным взглядом окинула пространство. Содержание письма не давало покоя, так что я надеялась найти еще какие-то подсказки.

О каких монстрах говорил дедушка? И почему решил, что именно я могу избавиться от них? До десяти лет я спала со включенным светом, с закрытыми глазами смотрела ужастики и пряталась под одеялом от каждого шороха. Я не из тех, кто услышит шум и пойдет по направлению к нему. Я соберу вещи, сменю место жительства, имя, фамилию и вероисповедание, если это потребуется.

Но вот я здесь, стою посреди своего нового пристанища и чувствую, что нахожусь на грани инсульта.

— Давай, Перси, ты взрослая девочка.

Я открыла все шкафчики на кухне, но нашла только посуду. Продуктов не было, словно кто-то заранее выбросил их. Это вызвало у меня сомнения, и я продолжила исследовать шкафы, которые располагались в гостиной. Вещей дедушки не осталось, только книги. Квартиру будто успели подготовить к моему приезду, чтобы я не тратила на это время. Дедушка был педантичным, но не всевидящим. Он же не мог знать, что его ждет скорая смерть?

Или мог?

Я зашла в спальню, застала заправленную постель, пустой комод и шкаф. Залезла под кровать и провела рукой, надеясь, что, возможно, там находится какой-нибудь тайник, однако ничего не обнаружила. Мои темные брюки покрылись пылью. Я плюхнулась на задницу и стряхнула ее, не зная, есть ли смысл тратить время на поиски. Возможно, дедушка намеренно запутал меня, лишь бы я согласилась остаться здесь. Он всегда хотел, чтобы в будущем именно я управляла магазином. Тогда я не придавала этому значения, ведь была ребенком.

Сейчас же отчаянно искала подсказки, пытаюсь воскресить в памяти вскользь брошенные слова.

Сдавшись, я написала папе, что со мной все в порядке. Он ответил, что позвонит мне утром, и это сообщение вызвало у меня вздох облегчения.

Я вытащила все необходимое из чемодана и поплелась в душ. Первым делом провернула кран, подозревая, что вода перекрыта. Проблема в том, что вентиль находился в подвале, а последнее, чего мне хотелось — так это в одиночестве спускаться туда поздним вечером.

— Черт возьми, Перси, возьми себя в руки, — прошипела я, схватила телефон и спустилась.

Наверное, нужно было взять с собой нож или вилку, но мои навыки самообороны оставляли желать лучшего. Я из тех людей, кто умрет от собственного оружия в попытке эффектно взмахнуть им. Так что незачем давать преимущество тому, кто ждет меня в подвале.

К счастью, меня встретила гнетущая тишина, пыль и пустые коробки. Я на цыпочках добралась до вентиля, провернула его, услышала заветный шум воды и уже собиралась развернуться, как внезапно заметила что-то белое, выглядывающее из-за трубы. Не раздумывая, я потянула за край и обнаружила клочок бумаги. Сердце глухо забилося в груди. Я не стала разворачивать его в подвале, вместо этого рванула в квартиру. Чертовы ступеньки скрипели от каждого шага, нагнетая обстановку. В моей голове уже разыгралась бурная фантазия, и теперь мне казалось, что за мной действительно кто-то гонится. Только оказавшись в квартире и заперев дверь на все замки, я смогла полноценно выдохнуть.

Я стерла со лба проступившую испарину и развернула записку. Два предложения заставили волосы на руках встать дыбом:

«Не открывай закрытую дверь. Доверься тем, кто живет за ней».

Я прислонилась затылком к двери и уставилась в потолок, словно там могло быть какое-то объяснение. В горле возник комок, который я не смогла проглотить. Вероятно, речь шла о второй квартире, которая располагалась напротив моей. Но кто жил в ней и почему я должна была довериться им? Ответы на эти вопросы знал только один человек.

И к несчастью, он был мертв.

Сжав записку в руке, поплелась в ванную, придерживаясь старого плана.

Душ и сон.

Глава 2. Персефона

У бедной жизни есть несколько плюсов.

Ну, по крайней мере, один точно: умение готовить.

Доставка и рестораны в последние несколько лет стали для нас непозволительной роскошью, так что я научилась готовить из тех продуктов, что всегда были в холодильнике. Поэтому первым делом я закупила всем необходимым.

Супермаркет находился в конце улицы. Я уже и забыла, что дедушка жил в типичном торговом квартале: с бесконечным рядом двухэтажек, плотно прижатых друг к другу, где первые этажи целиком занимали вывески мастерских, антикварных лавок, магазинов одежды и крошечных кафе.

По всей видимости, Эбби уже успела рассказать обо мне, иначе я не могла объяснить, почему каждый встречный стремился выразить соболезнования. Владелец цветочной лавки по имени Джо даже принес мне букет хризантем, потому что именно их любил дедушка.

Проблема в том, что нуждалась я не в них, а в помощи.

Магазину срочно требовался ремонт, особенно в торговом зале. Служебные зоны — те, где находился склад, туалет и вход в подвал, — выглядели неплохо, в отличие от боковых стеллажей, тянувшихся вдоль стен, шкафов, стоящих в центре зала, и прилавка, который больше напоминал декорацию к фильму о заброшенном городе. Моих скудных накоплений не хватало на... да ни на что их не хватало.

Если я за год не умру от голодной смерти, то это официально можно будет считать успехом.

На протяжении недели я выгребала мусор, мыла полы и протирала пыль. Попутно занималась бюрократией, бегая с кипой бумаг и переоформляя документы. Лишь благодаря Миллеру и предусмотрительности дедушки мне удалось справиться за короткий срок. Все-таки был небольшой плюс в маленьких городках: здесь все друг друга знали и с радостью шли на помощь.

— Зато ты бизнесмен, Перси, — задыхаясь, повторяла я, как будто эти слова могли унять острую боль в пояснице.

Я устало прислонилась к шкафу и почувствовала, как в кармане завибрировал телефон.

— Леденец за твои мысли, — услышала я голос папы и улыбнулась.

В его карманах редко был лишний доллар, а вот леденцы — да. Так выглядели бонусы работы в страховой компании.

— Если я не выполню условия, то по возвращении в Атланту смогу устроиться на подработку в клининговую компанию.

— Напомни, почему ты дома не хотела мыть полы?

— Эй, я мыла их!

Я смахнула со лба мокрые пряди и опустилась на пол. Каждая мышца в теле ревела от боли, но впереди меня ждало еще несколько часов уборки. О том, что нужно будет провести полную ревизию и выяснить контакты торговых представителей, с которыми сотрудничал дедушка, я даже думать не хотела.

— И ты не обещал мне взамен магазин и квартиру, — добавила я, слыша папин смех.

— Я попробую вырваться к тебе на выходные и помочь.

— Даже не вздумай приезжать сюда! — шутливо пригрозила я. — Когда все получится, я запишу трек на студии Джей-Зи о том, как сделала себя сама, поднимаясь со дна.

— Ты драматизируешь, Перси.

— Пап, в Инстаграме² это называется аффирмация. Скоро я запущу прогрев к своему курсу, следи за моими сторис.

— Ни слова не понял, но рад слышать, что ты настроена решительно.

Злодейский хохот вырвался из моего горла.

— Даже если здание попытаются снести, я не сдвинусь с места. Устрою акцию протеста, оболью себя краской и... что еще они делают?

— Не знаю, — хихикнул он, и в моей груди разлилось тепло. — Ладно, акула бизнеса, мне пора идти.

— Люблю тебя, отец будущей успешной бизнесменши.

— И я тебя, Перси.

С грустной улыбкой я сбросила звонок. У меня действительно никого не осталось, кроме папы. Я работала круглыми сутками, жертвуя сном ради лишнего доллара. С друзьями общение сошло на нет, когда я вместо каждой встречи предпочитала работу.

Рак крови ставит на колени даже тех, кто имеет чертовы принципы.

Болезнь мамы застигла нас врасплох. Мы с отцом погрязли в долгах, чтобы обеспечить ей необходимое лечение. Мама угасала на глазах, и мне пришлось заткнуть свои принципы, приехать в Мэйпл-Холлоу в надежде, что старые обиды не станут камнем преткновения. Что, возможно, дедушка поможет нам хоть какой-то суммой. Но столкнулась с абсолютным безразличием, от которого кровь в моих жилах заледенела.

Проблема в том, что это безразличие было мне знакомо.

Но именно в тот момент все мои иллюзии рассыпались в прах, как и его тело спустя годы.

При этом дедушка зачем-то указал меня в наследстве. Более парадоксального человека я в жизни не встречала.

Я громко фыркнула, вспомнив тот день. Как только адвокат Миллер озвучил условия, я пришла в себя и перестала смотреть на него, как на призрака. Отказ быстро сорвался с моих губ, и отец даже не остановил меня. Миллер предложил не принимать решение на эмоциях, а я предложила ему засунуть наследство и его советы в чью-нибудь задницу. Судя по моему выразительному взгляду, он быстро смекнул, о чьей именно шла речь. Не зря же был адвокатом.

Я не хотела иметь ничего общего с дедушкой. Не хотела видеть ни его магазин, ни Мэйпл-Холлоу.

Но долги не уменьшались. Мы с папой работали в страховой компании, и если отец был менеджером, то я — специалистом по обработке претензий. Из-за взятого на лечение кредита под залог недвижимости, мы едва успевали обналичивать зарплату.

Жить в собственном доме и ощущать себя в нем квартирантом — странно, но ничего другого нам не оставалось.

Когда эмоции хоть немного улеглись, мы решили трезво обсудить вопрос наследства. Если я действительно проживу год в Мэйпл-Холлоу, то по истечении этого срока смогу продать недвижимость и погасить долги. Отставив в сторону принципы, гордость и обиду, я поняла, что это наш единственный выход, и все равно не хотела оставлять отца одного.

Пару недель мы потратили на обсуждения. Споры вспыхивали каждый вечер и заканчивались моим отказом. Меня тошнило от одной только мысли, что я вынуждена жить в том месте, где когда-то жил человек, бросивший меня в самый тяжелый период моей жизни. И тогда отец признался, что дедушка перевел ему деньги, но попросил не говорить об этом мне.

Дедушка любил загадки и сложности. Говорил, что мозг должен всегда работать, иначе превращается в вязкий кленовый сироп. Но я не понимала правила его игры. Не понимала и того, почему он выгнал меня, а затем прислал деньги.

² соцсеть признана экстремистской и запрещена на территории РФ

Финальный гвоздь в гроб моих сомнений вбило письмо, о котором я не стала сообщать папе.

Будем честны: отец бы сразу же запретил мне уезжать.

Не успела я убрать телефон в карман, как звякнул колокольчик, висевший над входной дверью. Получается, аффирмации реально работали? Я визуализировала свой успех, верила в результат, использовала правильную формулировку — по крайней мере, именно такую видела у одного коуча, на которого была подписана, — и ко мне пришел первый клиент.

Ну держись, Джей-Зи. Я стану новой Рианной.

В магазин вошла невысокая девушка с темно-русыми волосами и большими карими глазами. Она смущенно улыбнулась мне, и на ее щеках разлился румянец. По всей видимости, она узнала меня, потому что ее лицо просияло.

— Перси?!

Я натянуто улыбнулась и кивнула, продолжая сидеть на полу. Осознав, в каком дурацком положении нахожусь, быстро поднялась и вытерла ладони о джинсы.

— Это я, — странная гордость прозвучала в моем голосе, словно в магазин зашла не жительница Мэйпл-Холлоу, а скаут из крупного лейбла.

Боже правый, я ведь даже петь не умела, откуда такие мысли?

— Я Мия. Мия Стерлинг. Мы играли с тобой, когда ты приезжала к Уильяму.

Мои губы непроизвольно округлились в немом «о». Я лихорадочно искала в памяти ее имя, дни, которые мы проводили вместе, но обнаружила лишь размытые воспоминания.

— Ты, наверное, не помнишь меня? — хихикнула она.

Мои плечи облегченно опустились.

— Не-а, — честно призналась я и одарила ее искренней улыбкой. — Помню только девочку с темно-каштановыми волосами и шрамом на локте.

— Это я! — чересчур радостно сообщила она.

Я нахмурилась и указала пальцем на ее волосы, но Мия уже задирала рукав черного лонгслива, чтобы показать мне шрам.

— Мы залезли с тобой в подвал, а когда Уильям понял, что мы там, я споткнулась и упала с лестницы.

— Дьявол, это ты! — удивленно воскликнула я, вспоминая тот день.

— Ну, не совсем дьявол, — самодовольно сообщила Мия и закатила глаза, — но пытаюсь быть им.

— Что с твоими волосами?

— Решила их перекрасить. С темным цветом я выглядела старше.

Между нами повисла неловкая тишина. Десять лет прошло с момента, как я видела ее в последний раз. Но мне все равно было приятно, что, узнав о моем приезде, Мия решила навестить меня. Это очень мило. К тому же кроме Миллера и Эбби, которая каждое утро приносила мне печенье, у меня здесь больше не было знакомых.

— Прими мои соболезнования, — внезапно сказала она. — Уильям был хорошим человеком. Он всегда заботился обо мне.

— Мы не общались с ним, — вырвалось у меня.

Выражение лица Мии сразу изменилось. В ее глазах вспыхнули вопросы, но у меня не было на них ответов. Иронично, потому что я надеялась, что он рассказывал ей что-нибудь обо мне.

— Летом он разрешал мне подрабатывать в магазине, — сглотнув, продолжила она. — Я хотела узнать, не требуется ли тебе продавец?

Вселенная, когда я говорила об успешном бизнесе, то имела в виду хорошую прибыль, а не штат сотрудников!

— Магазину требуется ремонт, — аккуратно начала я, на что Мия решительно закивала, словно ждала именно этих слов.

— Я могу помочь, пока Каин и Аарон не вернулись.

— Кто? — тупо переспросила я.

Мия глупо улыбнулась и повела подбородком, не веря, что я не знаю их.

— Каин и Аарон Блэкторн. Они твои соседи. Живут в квартире напротив.

Мои брови едва не достали до линии роста волос. Какие еще Каин и Аарон Блэкторн? И какого черта они жили во второй квартире бабушки?

«Не открывай закрытую дверь. Доверься тем, кто живет за ней.»

Слова, написанные бабушкой, пронесли в голове, но я отмахнулась от них, как от назойливых мошек.

— Они арендуют ее?

— Честно говоря, я не знаю. Я только сегодня приехала из Вашингтона. Учеба закончилась, — пояснила она.

— А ты случайно не знаешь, где они сейчас?

Мия качнула головой. Выражение ее лица стало задумчивым, и на мгновение мне показалось, что она волнуется. Я прочистила горло, стараясь не показывать своего беспокойства. Жить на одной лестничной площадке с двумя незнакомыми мужчинами? Ну, не самое худшее, что могло произойти в моей жизни. Но я хотела узнать, на каких условиях они снимали квартиру, насколько близки были с бабушкой и не будут ли они создавать мне проблем.

— Они хорошие, — сказала Мия. — У Аарона непростой характер, но с Каином, я уверена, ты найдешь общий язык.

— Вы дружите?

Мия пожала плечами, словно и сама не знала, как именно можно охарактеризовать их отношения. В голову закрались сомнения, но я отбросила их, надеясь, что со временем Мия сама откроется мне.

— Так, ладно, — выдохнула я, стараясь собраться с мыслями. — Сколько тебе платил бабушка?

— Десять долларов в час.

Ох, ни хрена ж себе...

Сумма была небольшой, но не для той, у которой каждый цент был расписан.

Насколько сильно мне нужна помощница? В теории, я бы смогла проработать целый год без выходных и отпуска и, возможно, не сойти с ума. Это ведь книжный магазин, вероятно, за день приходит не так много людей, и...

— До открытия можешь мне не платить.

— Тебе так сильно нужна работа? — засомневалась я, на что Мия склонилась и пальцем подозвала меня. Я приблизилась и, на всякий случай, бросила взгляд в одну сторону и в другую, что определенно было глупо: мы были здесь вдвоем, не считая паука, который полз по стене.

— Моя мама судья и хочет, чтобы летом я работала ее личным помощницей.

Мои глаза расширились.

— А ты этого не хочешь?

Мия медленно качнула головой.

— Я и так вынуждена учиться на адвоката. Следующий год — выпускной, так что это лето я хочу провести на своих условиях.

Я шумно выдохнула. Рациональная часть меня настаивала на отказе, но сострадательная — управляла языком, так что с моих губ сорвалось:

— Ты принята на работу.

— С чего начнем? — решительно спросила она.

— Тебе лучше переодеться, — заметила я, указывая на ее светлые джинсы, — тут очень пыльно.

— На складе должны были остаться мои вещи.

Мия уже собралась идти переодеваться, но я остановила ее вопросом:

— А ты не знаешь, как долго магазин не работал?

— Не-а, — тихо ответила она и поникла. — Прости, я все еще не могу осознать, что Уильяма больше нет. Не представляю, как отреагировали Каин и Аарон.

— Они были близки? — я не скрыла в голосе любопытства.

— После гибели их родителей Уильям взял мальчиков к себе и заботился о них как о собственных сыновьях.

У меня перехватило дыхание. Я моргнула и отстранилась, позволяя Мии уйти на склад. Сердце быстро забилося в груди, разгоняя ярость по моим венам. На несколько секунд я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Я умоляла себя не судить раньше времени, но это оказалось гораздо сложнее, чем позволить эмоциям взять верх.

Под кожей разливался едкий и горячий гнев. Я вцепилась рукой в стол и стиснула зубы с такой силой, что скрипнула челюсть. Пыталась вспомнить хоть какую-нибудь дыхательную практику, но боялась, что если приоткрою губы, то оттуда вырвется огонь. Я перевела взгляд на ведро с водой и тряпки. Вот куда я смогу выплеснуть скопившиеся эмоции.

— Сейчас я тебя отмою, — прошипела я, обращаясь к полу.

Мия вернулась в спортивном костюме, со шваброй и ведром, и мы приступили к уборке. Через несколько часов мышцы снова сводило от боли, но я продолжала ползать на коленках, вытирая каждый уголок. Пугала меня не пыль, а то, что книг здесь было не менее тысячи. Каждую из них следовало вытащить и проверить, и от одной только мысли, что мне придется перебрать все, голова шла кругом.

Я плюхнулась на задницу и вытерла со лба пот. Мия предложила сделать перерыв и сбежала в кафе за сэндвичами и кофе.

— Если ты не хочешь обращаться к помощи Каина и Аарона, то я смогу попросить кого-нибудь из знакомых отремонтировать стены, — сказала она, протягивая мне кофе.

— Не думаю, что они согласятся мне помочь, — ответила я, устало прислонившись к столу.

Мое тело ревело от боли, а веки слипались от усталости. Не хотелось есть, только лечь в горячую ванну и провести там пару часов. Но завтра меня ждал не менее насыщенный день, так что ни о каком отдыхе не могло идти и речи. Только тогда, когда магазин начнет работать.

— Согласятся. Ради Уильяма они пойдут на все.

— Расскажи мне о них.

Мия пожевала губу, задумчиво смотря на потолок. На ее лице отпечатались усталость, мокрые волосы прилипли ко лбу, и взмахом руки она убрала их.

— После смерти родителей Уильям сразу забрал их себе. Насколько я знаю, он должен был стать их опекуном, но никто не давал гарантии, что ему позволят это сделать. Моя мама помогла ему с документами и подстроила все так, чтобы мальчики остались в Мэйпл-Холлоу.

— Но дедушка не был их опекуном.

Мия кивнула.

— Мы все здесь друг друга знаем и доверяем. Уильям был надежным человеком, а у Каина и Аарона не осталось других родственников, так что им разрешили жить здесь. К тому же до их совершеннолетия оставалось всего пара лет. Уильям следил, чтобы мальчики не пропустили занятия, успешно сдали все экзамены и поступили в колледж. За два года они не попали в неприятности, и поэтому ни у кого не возникало вопросов, почему они живут у него.

— Ты часто проводила с ними время?

— Они приглядывали за мной, — уклончиво ответила Мия, и я не знала, как реагировать на ее слова. — Из-за того, что моя мама судья и иногда выносит не те приговоры, которых хотят подсудимые, время от времени это отражается на мне. В школе отца моего одноклассника лишили прав за вождение в нетрезвом виде и выписали штраф. Отец работал водителем, и эта работа была их единственным источником дохода. На следующее утро этот парень облил краской мой шкафчик и запихнулдохлых мышей в мою сумку. Каин и Аарон заступились за меня.

— Мне жаль, что тебе пришлось с этим столкнуться.

Мия грустно улыбнулась и махнула рукой.

— Я уже привыкла к этому и к тому, что Каин и Аарон всегда на подхвате. В колледже сложнее, и даже туда дошли слухи о том, где работает моя мать. Слава Богу, что она не вынесла приговор кому-либо с моего курса.

Я тихо усмехнулась и сделала глоток.

— А чем занималась в Атланте ты?

— Ничего интересного, — пожала я плечами, — сразу после колледжа устроилась к папе в страховую компанию, а по выходным подрабатывала в кафе. Моя мама... — Я быстро улыбнулась, пытаюсь совладать с эмоциями, — она умерла от рака крови.

Последние годы и вправду представляли собой жалкое подобие жизни. По правде говоря, я просто существовала. Мой график был таким плотным, что я даже не могла вспомнить, когда в последний раз гуляла по парку со стаканчиком кофе. Сразу после работы мы с папой разогревали ужин, немного болтали, смотря очередное ток-шоу, а после ложились спать, чтобы утром снова отправиться на работу.

В Атланте я старалась не думать об этом, особенно когда просматривала ленту социальных сетей. Потому что там я видела совершенно другую жизнь, полную красок и событий. Моя же напоминала серое полотно, на котором лишь изредка появлялись светлые полосы.

— Ох, — вздохнула Мия и сжала мою руку, — мне очень жаль, Перси.

Я отвела взгляд, чувствуя, как в груди скапливается боль. Она всегда была тихой, но гудела с такой силой, что становилось трудно дышать.

— Расскажи мне о них еще что-нибудь, — попросила я, желая перевести тему.

— Аарон интроверт. Он тяжело сходится с людьми, даже с теми, с кого знает многие годы. Но на самом деле он очень добрый и всегда готов выслушать. Ему нужно дать шанс, не суди его раньше времени.

Мия говорила о нем с какой-то теплотой. Ее щеки заливал густой румянец, так что я не удержалась от вопроса:

— Он нравится тебе?

— Нравился, — поправила она, но я уловила ложь в ее словах. — Аарон не предназначен для отношений. По крайней мере, так он однажды сказал мне.

— Что насчет Каина?

Она громко фыркнула.

— Местная знаменитость. Все в Мэйпл-Холлоу знают его и то, что лучше не переходить им с Аароном дорогу. Если в городе драка, то с вероятностью в девяносто девять процентов в ней участвовал Каин. Он всегда лезет на рожон. Никто из жителей не был осужден так часто, как он. Не было ни одного ужина, чтобы моя мать не упоминала его.

— Я буду держаться от него подальше.

— Не думаю, что у тебя это получится, — низкий голос с хрипотцой заставил меня выпрямиться.

Я запрокинула голову и столкнулась с пронзительными карими глазами, от которых по спине пробежал электрический разряд.

Кажется, передо мной стоял Каин Блэкторн.

Глава 3. Персефона

Я чувствовала себя крошечной под его пристальным взглядом. Каин был чертовски высоким. Его тень полностью поглотила меня, отрезая пути к отступлению. Черные волосы небрежно спадали на широкий лоб, на губах лежала лукавая улыбка, а темные глаза с неприкрытым интересом всматривались в мои. Прислонившись плечом к дверному косяку, он сложил руки на груди и ждал, когда я отвечу.

— Я попробую, — выпалила я и тут же прикусила язык.

Его левая бровь дернулась. Мое сердце пропустило удар, пока он с легкой ухмылкой изучал выражение моего лица. Воздух вокруг него казался наэлектризованным, и я поймала себя на мысли, что все это время не дышала, рассматривая его. Задранный рукав кожаной куртки обнажал чернильные узоры, которые хищно обвивали кожу.

— Вряд ли у тебя это получится, — протянул он соблазнительным голосом. В его интонации слышалась ласковая угроза. Он звучал как хищник, заигрывающий со своей жертвой.

Лениво оттолкнувшись от стены, он приблизился и опустил на корточки. Блеск в его глазах был таким пленительным, что мир сузился до нас двоих. Вблизи я лучше смогла рассмотреть черты его лица. Они выглядели так, будто были высечены из холодного мрамора каким-то одержимым скульптором. Тонкий нос, четко очерченные скулы и полные губы, изгиб которых обещал либо спасение, либо грехопадение.

Температура моего тела поднялась. Я пыталась совладать с собой, пыталась вытолкнуть из горла хоть какие-то слова, но аромат его кожи вскружил голову. Я могла только снова и снова вдыхать его, как сумасшедшая.

На меня упала вторая тень, и только тогда я сумела оторваться от безупречного лица и взглянуть на того, кто стоял в дверном проеме. По всей видимости, это был его брат — Аарон.

Их тела выглядели идентично: оба высокие, широкоплечие и обладали выраженной мускулатурой. Но их телосложение меня не напугало, в отличие от той разрушительной энергии, которую они оба источали.

У Аарона волосы были цвета жженой карамели, а глаза — теплого коричневого оттенка. В них читалось опасное спокойствие, от которого мое сердце забилося быстрее.

Каин и Аарон смотрели так, словно не могли решить: убить меня или трахнуть. Проблема в том, что я не знала, какой из этих двух вариантов нравится мне больше.

— Внучка Уильяма? — рокочущим голосом спросил Каин, привлекая к себе внимание.

Волоски на моих руках встали дыбом, когда мы встретились с ним взглядом. Я тяжело сглотнула и хрипло ответила:

— Да.

— Каин Блэкторн. А это мой брат Аарон.

— Персефона Вэйн.

Он протянул мне руку, и я без раздумий пожала ее. Его ладонь была горячей и твердой. Как только мои пальцы коснулись его кожи, Каин резко сжал их, не давая шанса вырвать руку.

— Перси, — он произнес мое имя так, словно попробовал его на вкус. Из его уст оно прозвучало иначе. Бархатистый ром со льдом — вот на что был похож его голос.

Пространство между нами загудело. Каин провел большим пальцем по моей коже, запуская рой мурашек. Я знала, что вела себя как идиотка, зачарованно рассматривая его и наслаждаясь тем, как мое тело реагирует на его близость.

Он чуть склонился ко мне, и его ноздри дернулись, будто Каин... приняхивался?

— Когда ты приехала, персик?

Персик?

— Вчера.

— А где Уильям?

— Аарон, — услышала я голос Мии, и пузырь, в котором мы с Каином оказались, с треском лопнул.

Я вздрогнула, пытаюсь вернуть контроль над собственным телом. Каин продолжал выжидательно смотреть на меня, не скрывая любопытства.

— Где Уильям, персик?

— Он мертв.

На нас опустилась тяжелая тишина. Каин медленно вскинул брови, уголок его губ дернулся в ухмылке. Я не знала, как реагировать на его поведение. Все в нем пугало меня, но в то же время и завораживало, словно Каин был воплощением греха, который так отчаянно хотелось совершить.

— Плохая шутка, Перси, — его голос стал на октаву ниже, и в нем прозвучало предупреждение.

Эти слова отрезвили меня. Я поднялась, и он последовал за мной, нависая, как грозовая туча.

— По-твоему, я бы стала шутить над тем, что мой дедушка мертв?

Каин не успел ответить: Аарон схватил его за предплечье, разворачивая к себе. Они оба были в замешательстве, однако упорно скрывали свои истинные эмоции. Чутье подсказывало мне бежать. Собрать чертовы вещи и вернуться обратно в Атланту. И если бы мое тело резко не одеревенело, я бы именно так и поступила. Теперь же я наблюдала за тем, как братья безмолвно обсуждают смерть моего дедушки.

— Что произошло? — резко спросил Каин, смотря только на меня и упорно игнорируя Мию.

— Автомобильная авария.

— Где похоронили его тело?

— Кремировали.

Каин невесело усмехнулся и внезапно схватил меня за запястье, приближая свое лицо к моему. Его дыхание коснулось моих губ. Я почувствовала запах мяты и сладкой клубники. На этот раз легкие расширились, но я все равно не смогла протолкнуть в них кислород.

— Тебе лучше показать мне прах, персик, пока я не перевернул чертов магазин.

В его глазах не вспыхнуло раздражение, только мрачные обещания, от которых мое тело бросило в жар.

— Ты не имеешь на это права, — возмущенно ответила я.

— Каин, давайте успокоимся и спокойно поговорим, — примирительно предложила Мия, но мы с Каином не сводили друг с друга глаз.

Он подался еще ближе, так что кончик его носа практически коснулся моего. Запах его кожи проникал в мои легкие, и я не хотела признавать, что мне нравится этот аромат: амбры, черного перца и мускуса.

Хватка Каина обжигала, а пристальный взгляд что-то пробуждал внутри меня. Страх нарастал во мне, сжимался, как пружина, а после исчез, словно я никогда не испытывала его. Тяжелый аромат его кожи больше не душил. Я вскинула подбородок и спокойно сказала:

— Прах в доме моего отца. Можешь съездить в Атланту и убедиться в этом.

Каин тихо хмыкнул и ослабил хватку на моем запястье. Моя грудь тяжело вздымалась в ожидании его слов. Молчание затянулось, тишина, возникшая в магазине, стала невыносимой. Пальцы Каина скользнули от запястья к локтю, заставляя меня остро чувствовать нежное касание. Его взгляд потяжелел, но не позволял отвернуться.

— Поехали, Аарон, — бросил он и вытащил из кармана ключи. — Мия, мама на работе?

— Да.

— Отлично.

Каин первым вышел из магазина, не забыв напоследок громко захлопнуть дверь. Каждая мышца в моем теле все еще была напряжена. Я подавила порыв обхватить себя руками, потому что теперь взгляд Аарона пригвоздил меня к месту. Он смотрел иначе, и, в отличие от брата, в его глазах плескалась глубокая печаль, волны которой охватили меня.

— Соболезную.

— Спасибо.

Аарон коротко кивнул и, прежде чем уйти, бросил долгий взгляд на Мию. Я не двигалась. Стояла и смотрела, как братья заводят мотоциклы и куда-то уезжают. Стоило им скрыться, как по телу ударила крупная дрожь. Прерывистый вздох сорвался с моих губ, и я не выдержала и обхватила себя руками. Мия тут же подошла ко мне и положила ладонь на плечо. Она была ниже меня на несколько дюймов, но в этот момент казалась гораздо сильнее.

— Каин вспыльчивый, — мягко начала она и тяжело сглотнула, — но и он, и Аарон были сильно привязаны к Уильяму. Им нужно время. Пожалуйста, не прогоняй их.

Возмущение собралось у меня в горле. Я не хотела обрушивать его на Мию, потому что не она стала его причиной.

— Продолжим уборку? — спросила она, и я торопливо кивнула, мысленно благодаря за то, что она быстро перевела тему.

Мне нужно было выбросить из головы эту встречу и то, как взгляд Каина выворачивал меня наизнанку. Он смотрел так, словно дедушка в действительности не был мертв, а я намеренно подстроила все так, чтобы заполнить дом и магазин.

От этой мысли меня едва не стошнило.

Я схватила тряпку и остервенело начала протирать стол.

Несмотря на то, что братья уехали, а Мия пошла менять воду, воздух в магазине так и не разрядился. Вязкое чувство чужого присутствия липло к коже. Я чувствовала на себе пристальный взгляд, но, когда вскинула голову, никого не обнаружила.

Мия уехала домой, но я не спешила подниматься в квартиру. Странное беспокойство металось в груди и сводило меня с ума. С момента отъезда Каина и Аарона прошло три часа, так что вряд ли они бы успели доехать до Атланты.

Возможно, стоило предупредить папу о том, что к нему могут приехать гости, однако я не представляла, как объясню, кто они такие и почему хотят увидеть прах дедушки.

Это казалось каким-то абсурдом.

Я обвела пространство взглядом, убеждаясь, что в магазине стало гораздо чище. Работы предстояло еще много, но пугала меня не она, а затраты на ремонт, который я не могла себе позволить.

— Дурацкие обои, — пробормотала я, подцепив край отслоившейся полосы.

Входная группа больше всего нуждалась в ремонте. Если в остальной части зала старые стены прикрывали сплошные стеллажи, то здесь когда-то темно-бордовые обои с золотым тиснением теперь уныло свисали со стен рваными пластами.

— Прояви уважение, Перси, они гораздо старше тебя.

Я подпрыгнула от испуга. Сердце лихорадочно забилось в груди, а глаза судорожно метались, выискивая того, кто это произнес. Каин бесшумно вышел из глубины магазина и остановился в нескольких шагах от меня.

— Зачем ты вернулся и как зашел в магазин?

— Я здесь живу, — спокойно сказал он и вскинул подбородок.

— Я могу расторгнуть договор аренды.

Каин издал короткий смешок и качнул головой. Несмотря на напускное веселье, я заметила, что крупницы боли плескались в его глазах. Он сократил расстояние между нами, надви-

гаясь, как шторм. Я отступила, боясь, что он раздавит меня своей мощностью, и уперлась спиной в стену.

— Нет, не можешь.

— Почему?

Каин склонил голову. Его взгляд стал таким тяжелым, что мне захотелось отвернуться. Я заставила себя стоять ровно и даже не отреагировала, когда он медленно потянулся рукой к стене прямо над моим плечом, блокируя путь к отступлению.

— Обратись к Миллеру, наследница. Пока ты не выполнишь все условия Уильяма, ты не можешь нас выселить.

Мои ноздри яростно раздувались, пока я захлебывалась от собственной беспомощности. Ликование отразилось на лице Каина, на губах медленно расцветала торжествующая улыбка, от которой кровь в венах закипела. Я не собиралась так просто сдаваться, даже если он пугал меня сильнее, чем кто-либо.

— Запланировала ремонт? — ненавязчиво поинтересовался Каин и опустил голову, уставившись на кусок обоев.

— Тебя это не касается.

— Разве? В твоих же интересах, чтобы ни я, ни мой брат не обратились к шерифу из-за шума в неположенное время.

— Ты не сделаешь этого.

— Проверь меня, Перси.

Я взяла себя в руки и оттолкнула его, игнорируя мелодичный смех, сорвавшийся с его губ.

— Так что лучше подружись с нами, а не враждуй. В ближайший год нам придется жить вместе.

— К счастью, не под одной крышей.

— В зависимости от того, что именно ты считаешь одной крышей.

Я скомкала кусок обоев и запихнула его в мешок с мусором. Каин задумчиво встал за кассой, не сводя с меня глаз. Его присутствие смущало меня и заставляло нервничать, но внешне я старалась оставаться спокойной. Возможно, Каин намеренно пугал меня, чтобы заставить уехать. Мне нужно было выяснить все подробности о наследстве, о которых почему-то умолчал Миллер. Вдруг там было указано, что если я не выполню условия, то и магазин, и обе квартиры достанутся братьям Блэкторн?

— Тебе потребуется наша помощь, — растягивая гласные, начал Каин.

— В городе полно мужчин, которые согласятся помочь мне за деньги.

Искры веселья вспыхнули в его карих глазах. Я старалась оставаться невозмутимой. Для убедительности даже расправила плечи, словно хотела казаться такой же большой, как и он. Проблема в том, что на его фоне я казалась маленькой и хрупкой.

— Ни один из них не пересечет порог магазина без моего разрешения.

— Ты назначил себя главным?

Каин лениво пожал плечами.

— Скажи мне, когда с тобой в последний раз связывался Уильям?

Я не хотела говорить ему о письмах. Он не выглядел как тот человек, которому я могла бы довериться.

— Я видела его и разговаривала с ним в последний раз десять лет назад, — я нагло соврала ему и не собиралась отступать.

— Почему я думаю, что это ложь?

Он опустил локти на стойку и упрямо заглянул в мои глаза. На этот раз я безразлично пожалала плечами.

— Я не могу контролировать твои мысли.

— Но ты можешь направить их в нужное русло.

Каин прищурился и склонил голову. Я чувствовала, как жар расцветает на моих щеках и шее, сдавая меня с потрохами. Лучше бы я не аффирмации по утрам заучивала, а прошла бы мастер-класс по покер-фейсу. Он бы пригодился в любом случае больше, чем правильно сформулированные слова, направленные во вселенную.

— Ты полна сюрпризов, Перси.

— Персефона. Для тебя я Персефона.

— Мне больше нравится мой вариант.

— Мне плевать, что нравится тебе больше.

Каин оттолкнулся от стойки и, словно палач, приблизился ко мне. Я заставила себя стоять на месте и вскинула голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Воздух вокруг нас стал плотным, как желе. Уголки его губ снова подрагивали, но на этот раз я знала, что это маска, за которой он пытается скрыться. Новость о смерти бабушки задела его гораздо сильнее, чем он показывал.

— Тебе лучше сотрудничать со мной, а не вставать у меня на пути.

— Это угроза?

— Предупреждение.

— И что же будет, если я встану у тебя на пути?

Каин ласково заправил прядь волос мне за ухо, а после склонился так близко, что наши губы оказались в нескольких дюймах друг от друга.

— Я сломаю тебя, персик, и брошу твои кости в огонь, который сожжет Мэйпл-Холлоу.

— Что?

Он провел большим пальцем по моей губе. Я собиралась отступить, но его рука властно легла на мою талию и притянула к себе.

— Когда с тобой в последний раз связывался Уильям? — низким голосом спросил он, и любой намек на веселье исчез из его глаз.

— Десять лет назад, — промямлила я.

Усмешка сорвалась с его губ.

— Это будет гораздо веселее, чем я думал, — бросил он и убрал руку, отчего я едва не рухнула на колени. — Добро пожаловать в Мэйпл-Холлоу, Персефона. Ты добровольно угодила в капкан, из которого никто не выбирается.

Эта фраза повисла в воздухе. Хриплым шепотом преследовала меня до квартиры, а после зазвенела далеким эхом. Я пыталась выбросить эти слова из головы и убедить себя, что в них нет никакого смысла.

Но он был.

Осталось только понять, какой.

Глава 4. Персефона

В жизни я часто занималась глупыми вещами, особенно в старшей школе, но еще никогда не прижималась к дверному глазку, боясь упустить момент, когда мои соседи выйдут из квартиры.

Они не выходили.

Сколько бы я ни прислушивалась, не могла уловить хоть какой-нибудь шум. Возможно, они все еще спали. Возможно, двигались настолько тихо, что я не смогла уловить шорох.

Возможно, они ушли раньше, чем я встала с кровати.

Взяв себя в руки, я медленно открыла дверь и выскользнула в коридор. Утром у меня была назначена встреча с Миллером, чтобы выяснить все подробности наследства.

Я не собиралась так просто сдаваться. Не тогда, когда мы отчаянно нуждались в деньгах. Не тогда, когда мы с отцом едва сводили концы с концами. Я забетонирую себя в этом магазине, лишь бы выдержать весь срок.

Братьям Блэкторн не запугать меня.

Технически пугал только один из них, но второй смотрел так, что мне хотелось выпрыгнуть из собственного тела.

Спустившись в магазин, я прислушалась. Никаких лишних звуков и шорохов. Мэйпл-Холлоу медленно пробуждался, редкие лучи солнца пробивались сквозь пыльные стекла, которые нужно было сегодня протереть. А еще требовалось заказать новую вывеску, потому что старая выглядела так, словно пережила войну. Ночью она упала, и на старом дереве появилось еще больше трещин. Я оттащила ее в сторону и не успела подняться, как услышала звякнувший колокольчик.

Это был Каин.

Он держал в одной руке крафтовый пакет, а в другой — картонную подставку с тремя стаканчиками кофе. Я застыла, не зная, куда себя деть. Его глаза уже блуждали по моему лицу, изучая со странным интересом.

— Доброе утро, персик, проспала?

— Персефона, — в очередной раз поправила я, больше из принципа, а не потому, что меня раздражало прозвище. Каин подмигнул мне и поставил пакет и кофе на стол.

— Будучи хорошим соседом, я взял тебе завтрак, — продолжил он, игнорируя мои слова.

Я сложила руки на груди, не понимая, как реагировать на его внезапное проявление заботы. Каин Блэкторн был для меня загадкой, и пока что я не понимала, хочу ли ее разгадать. Он внушал мне страх одним своим видом, вокруг него витала темная аура, от которой мурашки бежали по коже. Но чем быстрее стебли страха прорастали во мне, тем сильнее во мне расцветало болезненное любопытство. Это было похоже на стояние на краю пропасти: ты знаешь последствия падения, но высота манит так сильно, что кружится голова.

Прислонившись к столу, Каин с улыбкой наблюдал за мной, словно ждал, когда я сделаю первый шаг.

— У меня назначена встреча, — уклончиво ответила я.

— С кем?

Вопрос прозвучал чересчур резко для человека, которого я узнала только вчера. Пристальный взгляд Каина обжигал, как открытое пламя, но я выдержала его и ответила:

— Это не твоё дело.

Незнакомые искры сверкали в его глазах и что-то зажгли в моей груди. Легкая улыбка была так же сильно пропитана ложью, как и его слова. Со стороны он выглядел безрассудным и беспечным, однако я знала, что не такого человека воспитал бы мой дедушка. У него были чертовы принципы, и они распространялись на всех, кого дедушка впускал в свой круг.

— Мне потребуется десять минут, чтобы выяснить, с кем у тебя назначена встреча. В твоих же интересах сказать мне об этом сейчас, — в его голосе прозвучала угроза, и я отмахнулась от нее, как от назойливой мухи.

Он не запугает меня. У него нет столько власти.

Наверное.

Признаться честно, я понятия не имела, на что способен этот парень. Мия говорила, что он ввязывался в драки, но наверняка в них участвовали мужчины, а не женщины.

— Выясняй, — просто сказала я и умудрилась пожать плечами.

Не сводя с меня глаз, он вытащил телефон. Пальцы быстро запорхали по экрану, и чем дольше он молчал, тем плотнее становился воздух между нами. Аромат его кожи смешался с запахом обжаренных зерен, и этот убийственный коктейль стал для меня пыткой. Я затаила дыхание и невольно проследила за тем, как от его ключиц тянулись чернильные лозы, теряясь под черной футболкой, чтобы снова вынырнуть на предплечьях. Обе его руки оказались забиты иссиня-черными сплетениями, напоминающими обугленные ветви. Присмотревшись, я отчетливо различила ожоги, которые они перекрывали. Каин поймал мой взгляд и вскинул брови. На чисто выбритых щеках прорезались острые скулы.

— Любуешься? — насмешливо спросил он.

— Было бы чем, — фыркнула я, проглатывая скопившуюся слюну.

Не будь он таким раздражающим, я бы признала этот факт, ведь за последнюю неделю встречала мужчин старше пятидесяти лет. На их фоне он выглядел как запретный плод.

Хриплый смех эхом разнесся по магазину. Каин качнул головой, и на его телефон пришло сообщение. Прочитав его, он ухмыльнулся и перевел взгляд на кофе.

— Можешь идти, Перси.

От возмущения мои губы приоткрылись. Я и так опаздывала на встречу, но как только разрешение сорвалось с его губ, собиралась еще больше задержаться.

Колокольчик над дверью звякнул. Я нехотя отвернулась от Каина и взглянула на того, кто зашел в магазин. Это был высокий мужчина крепкого телосложения в полицейской форме. Его голову прикрывала широкополая шляпа с четырьмя вмятинами, темно-серая рубашка туго обтягивала грудь и живот, а на поясе висела кобура с пистолетом. Увидев оружие, я на мгновение застыла, чувствуя, как прежнее раздражение, которое вызвал Каин, утихло. Вместо него я ощутила спокойствие, окутывавшее каждую клеточку тела.

— Добрый день, — натянув улыбку, поприветствовала я.

Маленькие зеленые глаза забегали по моему лицу. Над верхней тонкой губой проступил пот, и легким движением руки мужчина стер его.

— Мисс Вэйн, — прокряхтел он, — шериф Алистер Сент-Клер.

— Персефона, — представилась я и протянула руку.

Его ладонь оказалась теплой и липкой, а хватка — крепкой. Я хотела уже убрать руку, но Алистер Сент-Клер не дал мне это сделать.

— Шериф, — голосом, лишенным эмоций, бросил Каин, чем вынудил его отпустить меня.

— Блэкторн, — насмешливо протянул он, но его глаза не выражали радости. — Вижу, вы все еще приглядываете за имуществом Уильяма.

— Мы приглядываем за тем, что принадлежит нам, — отрезал Каин.

И он говорил вовсе не об имуществе.

Алистер проигнорировал этот выпад, чего не сделала я, и ударила Каина локтем в бок. Тот даже не шевельнулся. Его внимание было приковано к шерифу, который вальяжной походкой разгуливал по магазину. Я чувствовала от Каина исходящие волны ярости, но не собиралась портить отношения с шерифом. Мне нужно было произвести на него хорошее впечатление.

— Готовитесь к открытию? — окинув взглядом пространство, спросил он.

— Да.

— Хорошо, это хорошо, — пробормотал он и остановился в нескольких шагах от меня.

Я продолжала натянуто улыбаться, надеясь, что со стороны выгляжу дружелюбной, а не так, словно к моему виску прижали дуло пистолета.

— Мне жаль, что Уильяма не стало, — внезапно сказал он. — Мы были близки. Практически как братья.

Его рука потянулась к одной из книг, пальцы коснулись корешка и медленно скользнули по нему. Я не уловила в его словах искренности. Он сказал ровно то, что должен был. И не слышя я подобных слов десять раз на дню, то не обратила бы внимания. Сейчас же понимала, что на самом деле Алистера смерть моего дедушки не волновала.

— Спасибо, — выдавила из себя я.

Впервые на губах Алистера возникла улыбка. Такая острая, что могла бы с легкостью полоснуть меня. По позвоночнику пробежали мелкие покалывания, под кожей внезапно разлился липкий страх, и мне хотелось расчесать руки до крови, чтобы выпустить его. Я тяжело сглотнула и перевела взгляд на Каина. Его ноздри дернулись, а в следующее мгновение он приблизился ко мне.

— Шериф, вы смущаете Персефону, — ласково, но предупреждающе сказал он. — У нас впереди много работы, не так ли, Перси?

— Да, — зачем-то согласилась я.

— Увидимся на ярмарке, Блэкторн, — напоследок бросил Алистер.

— Разумеется, шериф.

Каин проводил Алистера долгим взглядом, а когда повернулся ко мне, я заметила, как увеличились его зрачки.

— Не будь с ним такой вежливой, — бросил он и добавил в кофе сахар.

— Пошел ты, — прошипела я, не понимая, какого черта он решил, что может указывать мне.

Заносчивый ублюдок с раздутым эго.

Но этот заносчивый ублюдок купил мне кофе, так что я выхватила предназначенный мне стакан и под хохот Каина гордой походкой отправилась к офису Миллера.

Принципы принципами, а вкусный кофе из кафе вместо дешевого растворимого, который я могла себе позволить, был весомым аргументом, чтобы наступить на горло собственной гордости. А с учетом того, что именно Каин стал причиной невроза, было бы верхом глупости отказываться от его компенсации.

Офис Миллера располагался в нескольких кварталах от магазина. Я не стала тратить деньги на такси и пошла пешком.

В детстве Мэйпл-Холлоу не казался мне мрачным. Улицы всегда были залиты солнечным светом, отовсюду доносились крики продавцов и смех, но теперь город словно выцвел. Тягучая, подозрительная тишина окутывала со всех сторон, солнце спряталось за плотными тучами и лишь время от времени выглядывало из-за них. Став старше, я заметила, как фасады домов облупились, тени в подворотнях стали глубже, и в них больше не хотелось играть в прятки. Только жители остались прежними и встречали меня доброжелательными улыбками.

— Персефона! — окликнула меня Эбби и помахала рукой, предлагая подойти к ней. Она стояла рядом с пожилой женщиной, которой, видимо, принадлежал магазин рукоделия и шитья. — Познакомься, это Барбара.

— Здравствуйте, — кивнула я.

— Ты так похожа на Уильяма, — воскликнула Барбара, с восторгом рассматривая меня.

— Куда направляешься? — спросила Эбби, что-то вытаскивая из сумки. Она протянула мне свое фирменное печенье, и я взяла его только потому, что знала, что Эбби не примет отказа.

— В офис Миллера Харта.

— Ох, этот дьявол в костюме, — хихикнула Барбара, поправив густые светлые волосы, цвет которых был точь-в-точь как у моих. — Будь я чуть помоложе, то обязательно бы совратила его.

— Ты и так пытаешься его совратить. — Эбби толкнула ее в бок, а я не выдержала и хихикнула.

— Я передам ему привет от вас.

— Разумеется.

Барбара подмигнула мне, а Эбби всучила еще одну упаковку печенья, на этот раз для Харта.

По дороге в офис Миллера я заприметила строительный магазин. Отложила его местоположение в памяти и остановилась возле невысокого здания. Кабинет Миллера я нашла без проблем: на двери висела табличка.

— Мисс Вэйн. — Миллер быстро заблокировал экран телефона и забросил его в ящик стола.

— Привет, — поздоровалась я и передала ему печенье вместе с комплиментами, однако Миллер не отреагировал и жестом предложил присесть. — Я хотела бы узнать полные условия, при которых получу наследство.

Миллер кивнул и вытащил бумаги. Любопытство подмывало меня уточнить, связался ли с ним Каин, но будет лучше, если Миллер займет мою сторону, а не братьев Блэкторн.

— Согласно условиям живого траста, который мистер Вэйн учредил за год до смерти, ты являешься наследницей магазина и помещения над ним. Однако, право собственности перейдет к тебе только через 365 дней с момента твоего приезда в Мэйпл-Холлоу. Напомню, что если ты сменишь место жительства или покинешь город более чем на 48 часов без моего письменного согласия, условие будет считаться нарушенным. В ту же секунду право собственности — и на магазин, и на обе квартиры — перейдет к братьям Блэкторн в полном объеме. Моя работа — не только присматривать за имуществом, но и следить за тем, чтобы воля мистера Вэйна была исполнена буквально.

— Во время нашей первой встречи ты не сказал об этих нюансах, — заметила я, выразительно смотря на него.

— Я сообщил, что в противном случае право перейдет к иным лицам, указанным в закрытом приложении. Я не нарушал закон и действовал исключительно по воле Уильяма, — отчеканил он, но взгляд его ожесточился. — К тому же, если мне не изменяет память, во время первой встречи ты отказалась от наследства.

Я прерывисто выдохнула, стараясь собраться с мыслями. Миллер терпеливо ждал. Он прокручивал в пальцах ручку, внешне оставался расслабленным, но я видела, как напряглись его желваки. Один вопрос не давал мне покоя, и я, пересилив себя, озвучила его:

— Что будет в случае моей смерти?

— Право собственности немедленно перейдет к братьям Блэкторн, — невозмутимо сказал он.

Щеки обжег жар. Я неопределенно кивнула, понимая, что дедушка предусмотрел все варианты, лишь бы я осталась в Мэйпл-Холлоу. Но он попросил меня довериться тем, кто живет за закрытыми дверями. О ком он говорил?

— Персефона, если я получу хотя бы косвенное доказательство того, что они препятствуют твоему проживанию, я инициирую иск о признании их недостойными наследниками.

В Америке убийца не может вступать в наследство после своей жертвы. Если ты умрешь по их вине, они не получают даже дверной ручки от этого магазина.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — нервно усмехнулась я, словно мы говорили не о моей жизни, а обсуждали новый выпуск тру-крайм-подкаста.

— Я видел достаточно драм, — коротко ответил он и вскинул подбородок, — твой дед доверил мне это дело не потому, что я умею сочувствовать, а потому, что умею считать риски. Дай братьям Блэкторн понять, что ты знаешь все правила. К слову их я об этом тоже уведомил, так что они понимают: тюрьма — плохая замена наследству.

Я снова кивнула и поднялась, понимая, что здесь мне больше нечего делать. Миллер выдвинул ящик, достал оттуда конверт и протянул мне.

— Уильям попросил меня передать тебе это письмо, как только ты окажешься здесь, в моем кабинете, — он сделал акцент на последнем слове.

— Вы знаете, что в нем? — спросила я, дрожащими пальцами удерживая конверт. Он хоть и был запечатан, но Миллер все равно мог вскрыть его в обход меня.

— Нет. Не имею привычки читать чужие письма. Хорошего дня, Персефона.

Я попрощалась с Миллером, спешно вышла из кабинета и направилась в ближайшее кафе. Пришлось потратить несколько долларов, чтобы заказать самый дешевый кофе и занять свободный столик подальше от любопытных глаз. Внутри оказалось письмо. Я тихо выругалась себе под нос, вытащила его и начала читать:

Построение (координация) ³

«Перси, я уверен, что у тебя накопились вопросы, но ответы на них ты будешь получать постепенно. Для начала тебе нужно освоиться в Мэйпл-Холлоу и обзавестись друзьями. Я прожил здесь достаточно, чтобы понять: жители делятся на два типа — монстры и зеваки.

Но даже среди зевак есть те, кто заинтересован в правде и справедливости.

И тебе необходимо перетянуть их на свою сторону.

Мия Стерлинг одна из них. Несмотря на то, что ее мать — судья и вершит не то правосудие, которого требует закон, самой Миш ты можешь доверять. Каждое лето она скрывалась в моем магазине только для того, чтобы быть свободной. Сердце Миш хрупкое и может разбиться от любого неверного слова. Но она тот человек, на которого можно положиться. Который выйдет в выходной день, чтобы подменить тебя.

А подменять тебя придется часто.

В твоей квартире спрятаны деньги. Шестая доска от входа в спальню. Открой ее и воспользуйся этими деньгами. Не трать все на мармелад.»

Я громко фыркнула и краем глаза заметила, как ко мне приблизился официант с чашкой кофе.

— Простите, а у вас не будет карандаша или ручки?

— Конечно, — тут же отозвался он и вытащил из нагрудного кармана ручку.

Дождавшись, когда он отойдет, я вернулась к письму.

«Миш много болтает и мало слушает. Она живет в мире грез, видит мир через розовые очки и верит, что монстры — выдумка. Но я покажу тебе грязную сторону Мэйпл-Холлоу, и ты должна сохранить ее втайне от Миш. Когда придет время, мы спланируем все на несчастный случай. Она поверит в любую ложь, а лгать нам придется много.

Каин и Аарон тебе не враги. Запомни это, Перси, даже когда тебе будет казаться, что они хотят превратить твою жизнь в ад.

Каин заносчив, самовлюблен и эгоцентричен. Он захочет заполучить то, что не принадлежит ему.

³ гармоничное взаимодействие фигур, при котором они не мешают друг другу, эффективно контролируют важные поля и способны быстро перегруппироваться для атаки или защиты.

*Он захочет расставить свои фигуры на шахматной доске, но ход игры зависит от тебя.
Ты переставляешь фигуры.*

Ты выбираешь момент, когда поставить шах и мат.

*Аарон закрыт, потому что только так ему удастся обуздать своих демонов. Не
пытаться вбить клин между братьями. Они умрут друг за друга не раздумывая. Вы должны
стать единым организмом, который борется с вирусом.*

Мэйпл-Холлоу заражен им.

Мы должны его вылечить.

Мия, Каин, Аарон и Миллер — люди, которым ты можешь доверять.

А теперь приведи в порядок мой магазин, чтобы заткнуть любопытство шерифа.

«4ПС2С17С»

И помни: закон не на нашей стороне. Закон не защитит нас.

Он хочет нас убить.

Не доверяй шерифу.

Доверяй истории.

Не будь жертвой.

С любовью твой дедушка.»

— Святое дерьмо, — вырвалось из меня.

Мне нужно было выпить не кофе, а бутылку виски, чтобы осмыслить содержание письма. Страх тугой петлей стягивался на шее, не давая возможности дышать. Вскинув голову, я убедилась, что рядом со мной нет других посетителей.

Только я.

Я вооружилась ручкой и начала внимательно перечитывать.

*«Несмотря на то что ее мать судья и вершит не то правосудие, которое требует закон,
самой Мии ты можешь доверять.»*

О каком, черт возьми, правосудии он говорил? Это звучало как прямое обвинение, но я даже не встречалась с матерью Мии, чтобы делать какие-то выводы.

«А подменять тебя придется часто.»

Эти слова почему-то звучали как угроза. Леденящий душу холод проник под кожу, и я съежилась. И если еще час назад я уверенно говорила, что залью себя бетоном, то сейчас хотела посмотреть расписание ближайших автобусов до Северной Каролины. Смелости во мне столько же, сколько и сахара в моем кофе: ни одного кубика.

Я взяла себя в руки и продолжила перечитывать письмо.

«4ПС2С17С»

— Это что еще такое? — пробормотала я.

Похоже на шифр банковского сейфа или же какие-то координаты, где, возможно, было спрятано другое письмо. Но данных для координат не хватало, а о существовании какой-либо банковской ячейки я не знала.

«И помни: закон не на нашей стороне. Закон не защитит нас.

Он хочет нас убить.»

Заме-мать-его-чательно.

Я сосредоточилась именно на этой строчке, чтобы сохранить хладнокровие. Многих людей пугал сам факт смерти, меня же он завораживал настолько, что однажды я двадцать минут пялилась на труп сбитого мужчины. Это произошло здесь же, в Мэйпл-Холлоу, и все, что сделал дедушка, так это молча отвел меня в квартиру и предложил почитать книгу. Он не задал ни одного вопроса. Он не сказал об этом случае родителям.

Он сделал вид, что ничего не произошло.

Но я не могла это выбросить из головы, как и то, что мой разум в такие моменты становится пугающе ясным.

Я тряхнула головой и вернулась к письму. И так, по словам бабушки, я могла довериться Мии, Миллеру, Каину — сомнительно, но допустим — и Аарону.

Шериф и судья в этот список не входили. И если мать Мии пока что не интересовала меня, то шериф — да.

Во-первых, он шериф.

Во-вторых... Нет, достаточно одного пункта, чтобы понять масштаб бедствия.

«Не доверяй шерифу.

Доверяй истории.»

Он мог бы предупредить меня чуть раньше, хотя бы в первом письме, чтобы я не любезничала сегодня с Алистером.

Я смахнула со лба проступивший пот и задумалась. О какой истории шла речь? Бабушка хотел, чтобы я покопалась в местных архивах, или же поискала книги по истории в его магазине? При этом я должна была как-то успеть сделать ремонт в магазине и открыть его. Работа в страховой компании научила меня многозадачности, но я не могла разорваться.

«Но она тот человек, на которого можно положиться. Который выйдет в выходной день, чтобы подменить тебя.»

Ну разумеется, он все предусмотрел. В детстве он казался мне волшебником, который с легкостью предсказывает будущее. Когда я стала старше, то поняла, что никакой магии нет, а его способность делать точные прогнозы связана с тем, что он всегда просчитывал каждую вероятную комбинацию.

Проблема в том, что сейчас он загнал меня в ловушку. Я не могла вернуться в Атланту ни с чем, но и не хотела стать пешкой на его шахматной доске.

— Дерьмо, — пробормотала я и уставилась на странный набор букв и цифр.

Это точно что-то значило.

Но что?

Я пробежалась глазами по строчкам, вчитываясь в каждое слово.

«А теперь приведи в порядок мой магазин, чтобы заткнуть любопытство шерифа.»

Из всех просьб, озвученных в письме, только эту я могла выполнить.

Я бросила купюры на стол и вышла из кафе. Всю дорогу до магазина ощущала на себе пристальный взгляд. Казалось, что за мной наблюдал сам Мэйпл-Холлоу. Он словно почувствовал мой страх и ожил: фонари над головой синхронно мигнули, а позади раздался резкий гудок автомобиля. Я едва не подпрыгнула от неожиданности, но все равно вздрогнула.

Фонари никогда не включали в дневное время. Но теперь, когда они зажглись, мне казалось, что город просто хочет получше рассмотреть свою следующую жертву.

Вернувшись домой, я первым делом бросилась проверять бабушкин тайник. А обнаружив его, ошарашенно плюхнулась на задницу. Помимо денег там лежала записка:

«Этого должно хватить не только на ремонт, но и на платежи по кредиту. Не отправляй все Бенджамину, а то он начнет задавать вопросы. Сделай вид, что магазин приносит хорошую прибыль.

С любовью, бабушка.»

Глава 5. Каин

«Я солгал вам.

Я отослал вас из города, потому что знал: нам грозит опасность.

Они вышли на наш след, но я попытался сбить их с вашего, чтобы вы смогли закончить начатое.

Не злись на меня, Каин, так было нужно.

Не действуй в одиночку. Жди моих указаний.

И защищай Персефону любой ценой.

Мне жаль, что мы не смогли попроситься.

Уильям.»

Я ненавидел каждую букву в этом письме. Я ненавидел сам факт того, что Уильям солгал нам, выслав из Мэйпл-Холлоу. Он не имел на это права.

Он не имел права умирать в одиночку.

Он даже не оставил нам гребанный список имен.

Уильям Вэйн стал нашим спасением и проклятием. Никто не знал так много, как он. Ему всего лишь стоило правильно разыграть карты, но никак не отсылать нас и взять удар на себя. Я ненавидел его за это решение, но глубоко внутри себя скорбел.

Уильям должен был увидеть падение Мэйпл-Холлоу. Десять лет он готовился к этому дню, а теперь был помещен в чертову урну, словно весь его масштаб можно было свести к горстке пепла.

Мой кулак врезался в стену. Костяшки пальцев разбились, багровые капли окропили пол, но это не принесло облегчения.

Только имена могли бы принести его. Но они были сожжены, как и тело Уильяма.

Аарон молча пил кофе, но его взгляд то и дело устремлялся ко мне. Он — все, что у меня осталось. Все, что мне удалось вытащить из пылающего особняка. Фрагменты того дня были свежи в памяти, словно это произошло вчера. Но среди всех воспоминаний самым ярким оставалось то, где я обнаружил Аарона, пытающегося спасти родителей. Их разделяло пламя и падающие балки. Тела родителей уже были в огне, но Аарон все равно пытался добраться до них, ценой собственной жизни. Его крик временами звенел в моей голове, и когда это происходило, я хотел содрать с себя кожу, чтобы выпустить его наружу.

С тех пор Аарон стал тихим и молчаливым. С тех пор мне приходилось прислушиваться к тому, что он говорит. Тембр его голоса понизился, стал хрипловатым, словно последний крик навечно разодрал его глотку. Иногда он подолгу смотрел в одну точку, и я знал, какой именно фрагмент он прокручивает в своей голове.

Отец всегда говорил мне, что я должен защищать младшего брата. И пускай разница в возрасте между нами была всего лишь один год, я все равно чувствовал необходимость оберегать его, даже когда он набрал массу, научился драться и убивать.

Он был, есть и будет моим младшим братом.

Тем человеком, которого я безоговорочно буду защищать.

Уильям стал вторым человеком в этом списке. Однако теперь он вычеркнут, а на его месте оказалась Персефона.

Персефона, которую Уильям собственноручно обрек на страдания.

Я знал старика достаточно хорошо, чтобы понять: он никогда и ничего не делает просто так. Шахматы научили его просчитывать ходы наперед, и переезд Персефоны в Мэйпл-Холлоу стал одним из них.

Персефона считала, что мы претендуем на наследство. Ирония заключалась в том, что нас не интересовали ни магазин, ни квартиры.

Подпольные бои без правил стали не только нашим заработком, но и способом выплеснуть ярость. Только на ринге я позволял себе быть тем, кем действительно являюсь. Я наслаждался видом крови, столами соперников и мгновением, когда их глаза наполняются животным страхом, ведь они не понимают, остановлюсь я или нанесу смертельный удар.

Идея заняться боями принадлежала Уильяму. Как только мы окончили школу, он привел нас в зал и велел тренироваться. Впервые оказавшись на ринге, я понял, что там нет места мыслям о прошлом. Но самое главное: там не пахло гарью. Пот, кровь и адреналин с легкостью перебивали этот чертов запах, преследующий меня годами. Только там я мог дышать полной грудью и спокойно выпускать наружу зверя.

А сейчас этот зверь был в бешенстве, понимая, что десять лет его держали на привязи, подкармливая обещаниями, а в итоге обвели вокруг пальца.

Разговор с Миллером удивил меня по многим причинам, но больше всего потому, что именно было сказано в завещании. Уильям выдвинул условие, что Персефона должна прожить год в Мэйпл-Холлоу.

На протяжении долгого времени ради ее же безопасности он не общался с ней, теперь же пытался удержать в городе. Что за игру затеял Уильям? И почему Персефона приняла условия его игры? Мне требовалось больше информации, чтобы понять ее истинные мотивы. По какой-то причине Персефона согласилась отложить свое будущее на год и прожить здесь. Возможно, она нуждалась в наследстве.

Возможно, она стала новой переменной в уравнении.

Возможно, старик в наше отсутствие окончательно рехнулся.

Я не исключал последнего варианта, так как он действительно медленно сходил с ума. Но после встречи с Миллером Персефона начала вести себя странно. Теперь, когда я или Аарон появлялись в магазине, она старалась чаще переброситься с нами парой слов. В основном задавала бытовые вопросы, пыталась выяснить, нужно ли менять проводку или трубы. Она довольно-таки быстро сменила тактику и от враждебности перешла к дружелюбию.

Это вызвало новую порцию интереса.

Мия должна была с минуты на минуту уйти домой. Я притаился возле стеллажа и прислушался к их разговору. В чем я не сомневался, так это в том, что Персефона доверится Мии больше, чем нам.

— Завтра я освобожусь после обеда и сразу приеду к тебе.

На несколько секунд повисла тишина, а затем раздался шорох и вздох.

— Хорошо, — ответила Персефона, и я уловил в ее голосе улыбку.

Она казалась наивной. Не настолько, как Мия, но все равно была далека от суровой реальности. Уильям принял верное решение, когда отослал ее из Мэйпл-Холлоу. В противном случае ей бы грозила смерть. Как и ему.

— Ты случайно не знаешь, мой дедушка посещал какие-нибудь места в Мэйпл-Холлоу?

— Раз в неделю он заходил в бар «Клен» на Уокер-стрит. Это бар его друга Джерри, они вместе играли в шахматы. В остальном же он всегда проводил время в магазине, по крайней мере летом. Тебе лучше спросить об этом у Каина или Аарона.

Персефона что-то неразборчиво пробормотала. Как только Мия попрощалась и покинула магазин, я решил выждать несколько секунд, прежде чем появиться в поле зрения Персефоны. Но прежде чем я вышел, услышал:

— 4 ПС.

Я нахмурился, не понимая, что означает эта цифра и буквы. Но сбивала с толку не только эта странная комбинация, но и то, что Персефона впервые за неделю решила выяснить хоть

что-то об Уильяме. Большую часть времени она избегала разговоров о нем. Аарон быстро уловил, что к чему, и перестал упоминать его в разговорах.

Но не я.

Я собирался давить на эту рану до тех пор, пока Персефона не обнажит передо мной свою душу.

— Тяжелый день? — поинтересовался я, приближаясь к ней.

Персефона резко выпрямилась и вскинула голову. Ее пронзительные глаза голубого цвета сразу же отыскивали мои. Горло дернулось, и мне стало интересно, что она испытывает, когда видит меня. Страх? Любопытство? Обиду? Или все сразу? Мне требовалось понимание, чтобы понять, в какой последовательности расставить ловушки. Эта девочка не так проста, как кажется.

— Такой же, как и вчера, — ответила она и небрежно пожала хрупкими плечами.

Слово «хрупкое» в целом идеально описывало ее внешность, но не касалось ее внутреннего стержня. Она проявляла упорство, работая в магазине до позднего вечера каждый день. Просыпалась с первыми лучами солнца, быстро выскальзывала из квартиры и убиралась. Ранние подъемы наверняка были обусловлены тем, что она боялась столкнуться со мной или Аароном, и все равно Персефона показывала себя как достойная наследница, которая действительно хотела сохранить достояние Уильяма.

Ее светлые волосы были забраны в хвост. Еще утром он был туго стянут на затылке, к вечеру же развалился, и теперь локоны небрежно лежали на плечах. Пухлые розовые губы приоткрылись, словно она собиралась задать вопрос, но быстро спохватилась и поджала их. Во взгляде сверкнула непокорность, которая никак не билась с мягкими чертами лица. Из уважения к Уильяму я должен был оставить ее в покое. Должен был позволить спокойно прожить год в Мэйпл-Холлоу.

Но Уильям сам привел ее сюда, а значит, понимал, какие последствия это может повлечь за собой.

— Решила, что будешь делать со стенами? — спросил я, направляясь к кассовой зоне.

— Ну, — протянула она и покачнулась на пятках, — наверное, покрашу?

— Ты здесь наследница.

— Я видела недалеко от нас строительный магазин. Там есть доставка?

— Да.

— Нужно сходить туда.

— Я могу отвезти тебя.

Я сел в кресло и закинул ногу на ногу, не сводя с нее глаз. Персефона прищурилась, и в ее глазах вспыхнуло недоверие. Удивительно, как она продолжала высоко держать подбородок, словно в действительности испытывала не страх, а некое подобие гнева. Я склонил голову, не скрывая своего интереса. Мои губы растянулись в хищной улыбке, пока ее лицо окрашивалось в алый цвет.

— Ты же не боишься мотоциклов?

Мой вопрос заставил ее губы приоткрыться. Глаза сразу же метнулись к ним, и глубоко в груди зародился первобытный голод. Она могла бы стать моей идеальной игрушкой, которую я бы с удовольствием сломал. Но в ней был потенциал и что-то еще неуловимое, что вызывало во мне больше интереса, чем я готов был признать.

— Статистика Атланты говорит, что ты и твой мотоцикл в тридцать раз ближе к могиле, чем я на своих двоих.

— Ты оценила меня как страхового случая? — усмехнувшись, уточнил я.

— Издержки профессии, — невозмутимо отозвалась она и сложила руки на груди.

— Ты можешь прогуляться, а я поеду на мотоцикле. Как-нибудь догонишь, — бросил я и поднялся.

— Эй! — возмутилась Персефона и сделала несколько шагов мне навстречу. В ноздри ударил запах ее парфюма. Какая-то смесь дешевого цветочного кошмара. Я едва не сморщился, когда уловил его.

— Выбрось эти духи.

— Что?

— Выбрось свои чертовы духи, — отчеканил я, заглядывая в ее глаза. В воздухе разлился другой аромат: жженой меди. Так пах ее страх. Я уловил его еще в первую встречу. — Твои духи — преступление против человечества.

Я намеренно ударил по ее самолюбию, скрывая истинную причину своего раздражения. Глаза Персефоны сузились, а губы плотно поджались.

— Завтра же опрыскаю ими все помещение.

— Тогда я сожгу это здание.

Ее палец взмыл в воздух, и я резко перехватил ее запястье, чувствуя, как под бархатной кожей судорожно бьется пульс.

— Ты...

— Я?

— Ты угрожаешь мне? — выдохнула она и попыталась отшатнуться, но я не дал ей этого сделать.

— По-твоему, так будут звучать мои угрозы?

— Ты сказал, что сожжешь это здание.

— И?

Она едва не задохнулась от возмущения.

— У тебя есть двадцать минут, чтобы принять душ, смыть эти чертовы духи и спуститься.

— Пошел...

Мой палец прижался к ее губам.

— Время пошло, персик, — обманчивое спокойствие прозвучало в моем голосе и усыпило ее бдительность.

Персефона возмущенно ушла, а я смотрел ей вслед до тех пор, пока не услышал приглушенный вскрик. Судя по всему, по дороге ей встретился Аарон.

— Когда она прекратит нас пугаться? — тихо спросил он, останавливаясь напротив меня.

— Когда ты перестанешь красться, как ниндзя.

Его карие глаза сверкнули, но этот блеск был искусственным. Тусклый свет подчеркнул бледность его лица. Аарон редко спал по ночам. Предпочитал засыпать ближе к утру и просыпаться к обеду. Всеми виной пожар. Дом вспыхнул посреди ночи, и он не сразу понял, что пламя жадно пожирает каждый дюйм.

Если бы я вернулся раньше, то успел бы спасти не только его, но и родителей.

— Есть догадки, что такое «4ПС»? — спросил я, прислушиваясь к каждому шороху.

Аарон медленно качнул головой, но я точно знал, что его мозг начал судорожно анализировать. Из нас двоих он отвечал за хладнокровие и логику. Я же предпочитал хаос и кровь.

— Думаешь, Уильям оставил ей какое-то письмо?

— Думаю, что наша соседка полна тайн.

— Каин, — с нажимом позвал Аарон. Я улыбнулся.

— Я хочу заполучить список.

— И с чего ты взял, что он у нее есть? — Аарон оперся руками о стол.

Наконец-то в его глазах вспыхнул не отблеск пожара, а что-то живое, больше похожее на азарт. В глубине души он хотел, чтобы мои догадки оказались верными. Иначе мы зря потратили столько лет, слепо доверяя Уильяму.

Он обещал, что, когда получит доказательства, предоставит нам список тех, кто был виновен не только в поджоге, но и в таинственных исчезновениях людей. Туристов с каждым

годом пропадало все больше, а после их растерзанные тела находили в лесу. Да, в Мэйпл-Холлоу жило много волков, и в теории именно они могли быть убийцами. Но я не верил в это. Как и Аарон. И Уильям. Волки не разбирают людей на органы, в отличие от монстров, живущих среди нас. Кто-то стоял за всем этим. И я отчаянно хотел выяснить, кто.

— Ты задаешь не тот вопрос, — с улыбкой сказал я. — Уильям отослал нас, чтобы защитить, ведь знал, что на него объявлена охота. А после прислал сюда свою внучку и вынудил ее прожить здесь целый год. Как думаешь, с какой целью?

— Он бы не пожертвовал ей, — возразил Аарон, но в его словах не было уверенности. — Он не для того прекратил с ней общаться.

— Тогда зачем она здесь?

Аарон перевел взгляд в сторону лестницы. Между его бровей залегла глубокая складка.

— Как ты собираешься это выяснить? — наконец-то спросил он.

Моя улыбка стала шире.

— Собираюсь войти в ее доверие. Собираюсь стать ее лучшим другом и тем, кому она доверит свои секреты.

— Не стоит играть с ней.

— Боюсь, не я затащил ее в эту игру.

Некоторое время мы провели в тишине, пока не послышались приближающиеся шаги. Аарон бросил на меня многозначительный взгляд, принес второй шлем и ушел. Судя по заведенному мотору, он собирался кататься по городу до самого утра. Я же планировал сблизиться с Персефой и выяснить, почему она спрашивала о местах, которые посещал Уильям.

— Я готова.

Я медленно окинул взглядом ее фигуру. На ней была безразмерная черная толстовка, скрывающая изгибы, и синие джинсы, повидавшие лучшие времена. Волосы рассыпались по плечам легкими волнами, у корней они казались темнее, наверное, потому, что она не до конца высушила их. В ноздри пробрался аромат персика, едва уловимый для других людей, но не для меня. Он не казался резким. Запах был вкрадчивым, словно приглашение, которое я сам себе выписал.

В белых кедах Персефона выглядела просто как соседская девчонка. Но я знал, что стоит ей выйти на улицу, и каждый ублюдок в Мэйпл-Холлоу свернет шею, провожая ее взглядом. Она выглядела как грех, а я был тем, кто привык его совершать.

— Каталась когда-нибудь? — спросил я, отмечая, с каким любопытством Персефона рассматривает мотоцикл. Она в ответ качнула головой и провела ладонями по бедрам.

Я подошел к ней почти вплотную, вынуждая поднять голову. Прежде чем натянуть шлем, коснулся кончиками пальцев ее волос. На ощупь они были мягкими, как шелковые ленты. Уголки моих губ приподнялись, когда на ее щеках вспыхнул румянец. Любопытно, что легкое прикосновение заставило ее покраснеть.

— Спутаются, — напускная мягкость в моем голосе немного успокоила ее.

Я заправил прядь волос за ухо, удерживая ее взгляд. Прерывистый вздох сорвался с пухлых губ и привлек мое внимание. Теперь мои глаза сосредоточились на них. Даже когда я бережно опускал шлем ей на голову, продолжал смотреть на приоткрытые губы.

— Магазин не закроется? — взволнованно спросила Персефона, и кончик ее языка скользнул по нижней губе.

— Нет.

Как только раздался щелчок застежки, Персефона сразу же отвела взгляд. Я не спешил убирать руки. Продолжал с улыбкой наблюдать за тем, как она делает вид, что не нервничает от моей близости.

Раскусить ее будет легче, чем я думал. Такие, как она, верили в сказки о прекрасных принцах.

Такие, как я, всегда были чудовищами, которые этих принцев пожирали.

Шлем на ее голове создавал между нами видимость дистанции, но невозможно было отгородиться от того, кто уже залез ей под кожу. Ее пульс участился, а кожа нагрелась от моей близости и ее смущения.

Я наконец-то убрал руки, но воздух между нами продолжал искриться. Мой взгляд смягчился, а на ее губах возникла легкая улыбка.

— После этой поездки мы не угодим прямоком в морг?

— Я не планировал так рано умирать. Держись за меня.

Персефона кивнула, не понимая, что в конце концов влюбится в чудовище, которое скрывается за маской принца. Она ждала финала в духе Шарля Перро, где карета превращается в тыкву, а любовь побеждает проклятия. Но в Мэйпл-Холлоу сказки писали братья Гримм.

Я первым сел на мотоцикл и протянул ей руку. Персефона неуклюже расположилась сзади, но не спешила меня обнимать.

— Давай, персик, у тебя появилась возможность прикоснуться к чему-то великолепному.

— Надеюсь, ты говоришь о своем мотоцикле?

Хриплый смех сорвался с моих губ. Я перехватил ее руки и положил на свой торс. Те в ответ тут же напряглись, но через мгновение расслабились.

— Наслаждайся, — бросил я и, прежде чем она успела возразить, завел мотоцикл и рванул по пустым дорогам.

Я не собирался сразу ехать в магазин. Для начала хотел провести ей экскурсию по Мэйпл-Холлоу. Мне нужно было выяснить, интересуют ли Персефону какие-то еще места, помимо бара Джерри.

Мы петляли по узким улицам, под колесами глухо постукивала старая брусчатка, которую до сих пор не успели заменить асфальтом. Хмурое небо тяжело нависало над нами, но дождя не обещали. Выхав из старого района, мы направились в сторону главной площади, которую подготавливали к празднованию «Дня кленовой тени». И пока жители наряжались в костюмы известных персонажей, развлекавая туристов и готовя свиные ребрышки под кленовой глазурью, мы с Аароном бились на подпольном ринге под баром Джерри.

Мэйпл-Холлоу в целом любил что-то праздновать, благодаря чему и привлекал туристов. Каждые выходные власти организовывали какую-нибудь ярмарку, давая возможность жителям увеличить спрос на свои услуги и товары. Но я знал, что за всем этим скрывалась ложь. Потому что мало кто замечал, что после ярмарок пропадали люди. Время от времени я не выходил на ринг, желая выследить хоть одного пропавшего. Но это было невозможно. Лес окружал нас со всех сторон. Мне бы пришлось попросить весь город встать на границе, чтобы отследить путь хоть одного человека, решившего посреди ночи выбраться туда.

Мы наконец-то приехали к строительному магазину. Персефона первая слезла с мотоцикла и поспешила стянуть шлем. Ее глаза блестели от восторга, но она старательно подавляла улыбку, словно боялась показать, как сильно ей понравилась поездка. Я стащил с себя шлем и взъерошил волосы.

— Как часто ты ходишь в бар «Клен»? — спросила она, всматриваясь в мои глаза.

— Под баром есть ринг, где мы с Аароном тренируемся, так что я заглядываю туда два-три раза в неделю.

— То есть ты в хороших отношениях с Джерри?

— Успела познакомиться с ним?

— Нет, но его жена Эбби каждое утро приносит мне печенье.

Я кивнул ей. Персефона вновь провела ладонями по бедрам, и я догадался, что по какой-то причине она волнуется. Что-то беспокоило ее, но она не хотела этим со мной делиться.

— Хочешь встретиться с ним? — ненавязчиво поинтересовался я.

Она замешкалась. Мне все больше казалось, что в ее руки попала какая-то информация, и Персефона не знала, как с ней поступить.

— Да, — наконец-то ответила она, и я уловил недоверие в выражении лица.

Ее запах изменился. Персик никуда не исчез, но к нему примешался другой аромат. Кисловатый, как испорченное вино. Так пахли чужие секреты.

Я встал с мотоцикла, возвышаясь над ней и одаривая пристальным взглядом. На удивление, она не отвернулась. Как будто подсознательно понимала, что сейчас не должна проявлять слабость.

— Ты всегда можешь узнать что-то об Уильяме у нас, — мой тон голоса стал скучающим.

Персефона спрятала руки в карман толстовки, словно замерзла. Но я успел заметить, как ее пальцы подрагивали от волнения. Я жестом показал ей заходить в магазин, а сам двинулся следом, чувствуя, как кисловатый аромат усиливается.

Владельца этого магазина звали Коннор Беркли. Он недолюбливал нас с Аароном, потому что его сын Уайатт не выиграл ни одного боя со мной. И если бы на его победу делали ставки, думаю, градус ненависти бы снизился. Однако он уходил от меня не только с поломанными костями, но и с пустыми карманами.

Из трех существующих в Мэйпл-Холлоу строительных магазинов я выбирал именно этот по одной конкретной причине — я обожал бесить Коннора и его никчемного сына.

Вот и сейчас, заметив меня, Уайатт насупился и поднялся. Его кулаки были сжаты, вена на шее яростно билась, а лицо стремительно окрашивалось в багровый цвет. Ненависть, источаемая им, пахла хлоркой. Едкий запах не заставил меня сморщиться, наоборот, вызвал ухмылку. Парень так сильно был одержим мной, что не сразу заметил Персефону.

— Каин, — процедил Коннор, приближаясь к нам.

— Перси, выбери краски, я пока поболтаю с мальчиками.

Я прислонился к столу и искоса взглянул на Уайатта. Его глаза быстро потемнели, и я вцепился в неприкрытую ярость, чтобы вытащить ее наружу. Мне нравилось провоцировать. Нравилось подводить людей к краю собственной бездны.

— Я собираюсь вызвать тебя на бой, — выплюнул он, и его кустистые темные брови сошлись на переносице.

Внутри меня забурлила знакомая тьма. Пожар сжег меня дотла, но дал переродиться в нечто более жестокое, что было до этого. Моя ярость была осязаемой и пахла той самой гарью, что впиталась в мои легкие десять лет назад.

— Но тебя же так скучно ломать, крошка Уайатт. — Напускная грусть отразилась на моем лице и привела Уайатта в бешенство. Его кулаки снова сжались, но этого было недостаточно, чтобы утолить мой аппетит.

— Я нахрен убью тебя, Блэкторн.

— Так сделай это сейчас, — продолжал подначивать я, краем глаза замечая, что Коннор встал за кассу.

Уайатт дернулся в мою сторону, но отец не дал ему этого сделать. После смерти дочери Беркли старший старался оберегать сына.

Я расплылся в улыбке, впитывая его беспомощность.

— Тогда встретимся на ринге, крошка Уайатт.

Я подмигнул ему и под низкое рычание направился к Персефоне, которая задумчиво рассматривала карточки с образцами цветов. Как бы сильно она ни старалась делать вид, будто не наблюдала за нами, я заметил, как легкий румянец окрасил щеки.

— И это ты называешь поболтать? — ненавязчиво спросила она.

— Что не так?

— Ты провоцировал его.

— Понятия не имею, о чем ты.

Смерив меня скептическим взглядом, Персефона протянула понравившийся образец.

— Пыльная терракота? Кто вообще придумывает эти названия?

— Как бы ты назвал этот цвет? — усмехнулась она.

Я не разбирался в цветах, только в запахах, что всегда давало мне преимущество. Глаза могли врать, верить в искусно сотканную ложь, как и уши, которые с легкостью доверяли фальшивым нотам в голосе. Но нос никогда не ошибался.

— Это же оранжевый.

Глаза Персефоны закатились, и уголок моих губ дернулся.

— Оранжевый будет рябить в глазах, а терракота — нет. Посмотри, он же гораздо мягче.

— Она ткнула пальцем в карточку с образцом. — Он выглядит дороже.

Настал мой черед закатывать глаза.

— Если тебе нравится, то бери его.

— Ты не хочешь принять участие? — странные нотки проскользнули в ее голосе, будто в действительности она пыталась вывести меня на чистую воду.

— Мне нет дела до магазина, даже если ты не выполнишь условие Уильяма. Хочешь покрасить в пыльную панна-котту — вперед.

— Терракота.

— Я так и сказал.

Персефона сделала глубокий вдох, явно борясь с желанием треснуть меня по голове этой карточкой. Помимо краски нам требовались и другие материалы, но вряд ли она разбиралась в грунтовке и шпаклевке. К тому же если мне не изменяла память, у нас не было ни шпателей, ни наждачной бумаги, ни валиков.

Я двинулся дальше, выбирая все необходимое. Коннор был предусмотрительным и к стеллажам прикрепил небольшие кармашки, где лежали карандаши и листы для заказов.

— Ты правда не претендуешь на магазин? — Персефона догнала меня, любопытно поглядывая на лист. — Черт, это все потребуется для покраски стен?

— По одному вопросу за раз, персик, я не многозадачный.

— Почему ты называешь меня персиком? — Ее нос забавно сморщился.

Я без спроса ворвался в ее личное пространство. Персефона замерла, когда я склонился к ней, почти касаясь губами пульсирующей жилки. Шумный вздох вырвался из нее, но она не оттолкнула меня, лишь сильнее сжала карточку с образцом. Я не спешил отстраняться. Ее аромат был теплым, живым, сводящим с ума.

— Ты пахнешь персиками, — приглушенно сказал я.

Персефона растерянно моргнула. Она машинально оттянула край толстовки и принялась.

— Это, наверное, кондиционер для белья, — пробормотала она и отступила, вынуждая меня выпрямиться.

Я одарил ее ленивой ухмылкой, наслаждаясь замешательством.

— Нет, Перси, это ты.

Напряжение между нами стало плотным, практически осязаемым. Ее грудь тяжело вздымалась, и как бы сильно мне ни хотелось оставить раунд за собой, я вернулся к материалам.

Для начала мне требовалось ее доверие.

Выписав все необходимые позиции, я написал Аарону, чтобы он посчитал, сколько упаковок потребуется для магазина.

— Ты собираешься кого-то нанять для покраски стен? — уточнил я, пока три точки плясали на экране.

— Думаю, что могу справиться сама. Посмотрю видео в интернете, — протараторила она, словно хотела убедить в этом себя, а не меня.

Мой взгляд снова скользнул по ее одежде. Осознание внезапно ворвалось в голову, и я удивился, как не додумался до этого раньше.

У нее не было денег, поэтому она так хотела заполучить магазин и квартиру.

— Что? — недоуменно спросила она.

— Ты можешь попросить меня и Аарона.

— И вы безвозмездно поможете мне?

— Это в наших интересах. Чем быстрее закончится ремонт, тем скорее мы вернемся к привычной жизни.

Мы направились к кассе. Я бросил на стол лист с заказом, подмигнул Уайатту и открыл для Персефоны дверь. Иногда я мог быть джентльменом, особенно когда хотел добраться до чужих секретов.

— Так почему вы не заинтересованы в магазине?

— Потому что Уильям всегда видел только тебя его владелицей.

Искорки боли вспыхнули в глубине голубых глаз. В них застыли слезы, но Персефона не заплакала, и ее запах не изменился.

Какая прекрасная актерская игра.

Она делала вид, будто упоминание бабушки причинило ей боль. Я был наблюдателем и точно мог сказать, что сколько бы раз ей ни выражали соболезнования, она никогда по-настоящему не страдала. Печаль, которую она имитировала, была безупречным эскизом, набросанным для публики. И мне стало интересно, что же скрывается за этой броней.

Персефона испытывала ту же пустоту, что и я, но предпочитала ярости актерскую игру? Мне хотелось заглянуть в ее душу, вывернуть ее наизнанку, чтобы выяснить, сколько темноты таилось внутри нее.

— Он рассказывал что-нибудь обо мне?

— Нет.

Я не солгал. Уильям лишь однажды упомянул Персефону, когда я окончательно сорвался, желая заполучить список людей, причастных к пожару. Он приоткрыл правду, но ровно ту, которая не несла в себе имен, только голые факты, усмирившие мой пыл. Уильям знал, на какие точки надавить, чтобы заставить меня заткнуться.

Персефона натянула шлем и теперь ждала, когда я сяду на мотоцикл. Но прежде чем сделать это, я схватил ее за локоть и развернул к себе.

— Таким образом он оберегал тебя, Перси.

— Оберегал от чего?

— От смерти. Мэйпл-Холлоу убил бы тебя, как и его.

Я не стал пояснять свои слова.

Проблема в том, что в них крылась правда.

Персефона Вэйн попала в список.

И если бы Уильям не отослал внука, ее бы убили, как убивали остальных.

Глава 6. Персефона

Прежде чем приступить к ремонту в кассовой зоне, нужно было освободить все стеллажи. Мы вытащили книги только из одного, а я уже выдохлась так, словно пробежала марафон. Мия старалась ободряюще улыбаться, но я видела, как ей хотелось упасть и лежать до тех пор, пока не наступит рассвет.

Я прислонилась к одному из шкафов, где стояли самые увесистые томики, и приложила руку ко лбу. Каин и Аарон перетаскивали стопки и расставляли их на складе. Материалы доставили с самого утра, и теперь они стояли у входа, сваленные в одну кучу. Парень, с которым Каин сцепился в магазине, намеренно небрежно бросал мешки и банки, чем заслужил подзатыльник от Каина. Если бы не вставший между ними Аарон, они бы наверняка сцепились. Больше всего пугало то, что именно этого и добивался Каин. Я заметила вспыхнувшее пламя в его глазах, которое с легкостью могло бы сжечь всех присутствующих. И даже когда парень ушел, оно все еще продолжало пылать, только не так ярко. В нем было много тьмы, и для собственной безопасности я должна была держаться подальше от него.

Но по какой-то причине не могла.

Мне хотелось узнать, что скрывалось за этим фасадом. Что произошло в ночь гибели их родителей и почему он так отчаянно жаждал спалить Мэйпл-Холлоу. Каин и мой дедушка постоянно говорили о каких-то монстрах. И к тому же Каин считал, что, отказавшись, дедушка таким образом защитил меня.

Я не могла поверить в это. Кто бы нацелился на безобидную тринадцатилетнюю девочку, которая не доставляла проблем и не влипала в неприятности? Это казалось глупым, и я решила, что Каин попытался обелить дедушку в моих глазах.

Он даже не представлял, какой злопамятной я была.

Оторвавшись от шкафа, я обвела его задумчивым взглядом. Когда я была маленькой, дедушка прикрепил к ним таблички с цифрами, чтобы мне с легкостью удавалось найти нужную книгу. Удивительно, но он не избавился от них. По крайней мере на том шкафу, который мы разобрали, висела табличка с цифрой «1», а рядом с ней были две буквы «СБ», что означало — снежный барс. Мы дали прозвище каждому из них, ведь так было забавнее. Он говорил: «Перси, расставь книги на первом снежном барсе», а я каждый раз хихикала, ведь покупатели не понимали, о чем шла речь.

Я двинулась дальше, убеждаясь, что и на остальных они так же висят. Проходя мимо четвертого шкафа, я внезапно остановилась.

«4ПС2С17С»

«4ПС».

Четвертая полярная сова.

Ну разумеется! Как я сразу же до этого не додумалась.

Во мне вспыхнул азарт. Глаза расширились и теперь судорожно осматривали шкаф, пытаясь понять, что означают остальные цифры и буквы.

«Я нахожу ответы легко и своевременно. Вселенная ведет меня к истине», — мысленно повторяла я, надеясь, что Вселенная сегодня не взяла выходной.

Вышедший из склада Каин вырвал меня из аффирмации. Он остановился позади меня и задумчиво уставился на книги.

— Тоже подумываешь сжечь их, персик? — спросил он.

— Нет, — фыркнула я и повернулась к нему, молясь, чтобы он не увидел, с каким любопытством я исследую шкаф.

— Тогда займись делом, а не прохлаждайся.

Каин смахнул с моих плеч невидимую пыль и невозмутимо направился к стопкам, которые подготовила Мия.

Придурок.

Я вернулась к своим рассуждениям. Цифра «2», вероятнее всего, означала нумерацию полок. «С» — либо сверху, либо снизу. Дедушка, видимо, не хотел упрощать мне задачу. В любом случае я искренне надеялась, что верно разгадала его шифр. Иначе у меня не оставалось других вариантов.

На полках стояло ровно 17 книг, так что это была либо первая книга справа, либо первая слева. В первой книге ничего не оказалось, но, чтобы отвести от себя подозрения, я вытащила все остальные, попутно пролистывая их. Хмурый Аарон пальцем указал на стопку и, когда я кивнула ему, забрал ее на склад. Я не знала, как разговорить этого парня. В отличие от него Каина было не заткнуть.

Я вытащила верхние ряды и теперь опустилась к нижним. Во второй книге тоже ничего не оказалось. Надежда улетучивалась, но я продолжала вытаскивать книгу за книгой, пролистывая и выискивая хоть какие-нибудь намеки или знаки.

Не успела я открыть третью книгу из предполагаемых четырех, как из нее выпало письмо. Как назло, именно в эту секунду Каин вальяжной походкой и с улыбкой направлялся ко мне. Пришлось наступить на конверт и всучить книгу прямо Каину в руки.

— Предлагаешь носить по одной книге на склад? — скептически спросил он и уставился на обложку. — «Граф Монте-Кристо»?

— Читал?

Каин вскинул бровь.

— Думаешь, у меня так много свободного времени?

— И чем же ты занят?

— Самолюбованием, конечно же.

Вопреки собственным словам, он отнес одну книгу на склад. Я дождалась, когда Каин скроется из вида, быстро подняла письмо и спрятала его за пояс джинсов. Щедрая порция адреналина хлынула в мою кровь. На лбу проступила испарина, руки беспощадно затряслись, и я поспешила занять их книгами.

— Шкафы придется выбросить, — голос Аарона заставил меня подпрыгнуть на месте. Он бесшумно подкрался ко мне и указал взглядом на стеллаж. — Они уже старые.

— Во сколько обойдутся новые? — я старалась говорить спокойно, но мой голос предательски дрогнул.

Брови Аарона сошлись на переносице. Я прижала несколько книг к животу, надеясь, что так смогу спрятать выпирающее письмо.

— Я съезжу в магазин и присмотрю что-нибудь. Мия, поедешь со мной?

— Да, — слишком радостно отозвалась она и всучила ему стопку книг. — Мне нужно проветриться.

— Тогда сделаем небольшой перерыв, — взволнованно сказала я.

Каин приблизился ко мне и прислонился плечом к шкафу.

— Чем займемся, персик? — спросил он, как только Мия и Аарон ушли.

— Я собираюсь... принять душ и пообедать.

— Составить тебе компанию?

— Где? — тупо переспросила я, думая не о словах Каина, а о письме.

Тихий смех заставил меня вздрогнуть. В глазах Каина сверкнул голодный блеск, от которого мелкие покалывания пробежались по позвоночнику. Я прерывисто втянула воздух, наблюдая, как улыбка на его губах становится шире.

— А где бы ты хотела, персик?

— Обед, — спешно ответила я и добавила, — мы можем вместе пообедать.

— Жаль, — щелкнув языком, протянул он и оттолкнулся от шкафа, — тогда встретимся через тридцать минут.

Я первая ушла в квартиру, слыша, как от каждого шага шуршит письмо. Возможно, мне не о чем беспокоиться, и Каин ничего не услышал. И все равно я взбежала по лестнице, желая поскорее узнать, что же там внутри.

Закрыв дверь на все замки, я вытащила письмо и развернула его.

Комбинация ⁴

«Местного шерифа зовут Алистер Сент-Клер. Его легко узнать, даже если он в гражданском: на шее большое родимое пятно красного цвета. Когда-то он был рыжим, но теперь же на его голове не осталось волос.

— Очень своевременно, дедушка, — проворчала я и продолжила читать.

Алистер с виду приветливый и добродушный. Поможет нуждающимся, всегда готов подвезти заглохшую машину или угостить соседских детей леденцами.

Но знай, что он вежлив так же, как и мясник с тушей свиньи. Он ободряюще похлопает тебя по плечу, успокоит, прежде чем отправить на конвейер. Его взгляд внимательный и оценивающий, вот только смотрит он не в глаза, а на телосложение. Ему нужно понять: справится он в одиночку или потребуются подкрепление.

Алистер Сент-Клер не охотится на преступников, Перси.

Алистер Сент-Клер обеспечивает поток.

В его кабинете много нераскрытых дел, но нас с тобой они не интересуют. Только черная папка, которая обычно лежит на столе. В ней список тех, кто стал донором против своей воли.

Город должен знать имена этих людей. Город должен знать, что шериф не защищает, а отправляет на убой.

Каин частый гость в участке, так как любит нарушать закон. Аарон всегда вытаскивает его и вносит залог. Тебе может показаться, что Аарона сложно воспламенить, но это не так.

Если керосин разлит, то стоит всего лишь поднести спичку, не так ли?

И когда пламя гнева Аарона охватит участок, ты станешь той, кто без проблем проникнет внутрь.

Помни, что все считают тебя слабой.

Это и станет твоей силой.

К тому же шериф самовлюблен и считает, что никто не посмеет дышать без его ведома, поэтому там нет камер. Пользуйся его гордыней.

С любовью, дедушка.»

— Господи, — сорвалось с моих губ и тяжело повисло в воздухе.

То, о чем писал дедушка, никак не укладывалось в голове. Он открыто говорил, что местный шериф занимается поставкой людей, чтобы в дальнейшем их разобрали на органы. Но как это возможно?

Не раздумывая, я схватила ноутбук и включила его. Пока система медленно загружалась, барабанила пальцами по корпусу. Во рту пересохло. Чей-то липкий взгляд скользил по коже, но когда я обернулась, то никого не увидела.

— Дьявол, — выругалась я и вбила запрос в поисковую строчку.

Мне открылось расписание предстоящей ярмарки, фестивали пирогов, конкурсы на самую большую тыкву, фотографии счастливых туристов, но ни одной статьи о пропавших людях.

⁴ форсированный вариант ходов с использованием жертвы, ведущий к достижению определенной цели (мату или получению преимущества).

Ничего.

Для всего мира Мэйпл-Холлоу был городом вечного праздника, а не скотобойней.

Я захлопнула ноутбук с такой силой, что удивилась, как он не сломался. Мне нужно было принять душ и спуститься, но одна идея на задворках сознания не давала покоя. Я снова открыла ноутбук и зашла в общую базу данных страховых компаний. Если слова бабушки правда, то за каждым исчезновением должен стоять страховой отчет.

Однако с этим почтовым индексом я обнаружила системную пометку, которую видела за годы работы лишь пару раз: «Аннулирование в связи с сокрытием анамнеза».

Мои пальцы замерли над клавиатурой. Сокрытие анамнеза? Это была самая юридически грязная статья. Она означала, что страховая компания не просто отказала в выплате, а обвинила покойных в мошенничестве. Согласно отчетам, все эти люди якобы годами скрывали смертельные болезни, прежде чем купить полис.

Но кто подтверждал эти диагнозы? Кто лишал семей выплат и почему?

Я достала то письмо, которое мне отдал адвокат Миллер.

«Несмотря на то что ее мать судья и вершит не то правосудие, которое требует закон, самой Миш ты можешь доверять.»

Было ли это намеком? Почему бабушка уточнил, что судья вершит не то правосудие?

Вопросы множились с каждой секундой, но мне требовалось больше информации, чтобы разобраться во всем. К тому же я не представляла, как заставить Каина нарушить закон, а Аарона — спровоцировать.

В душе я попыталась смыть с себя липкий страх. Вода обжигала плечи, но мысли в голове не затихали. Не унялись, даже когда я привела себя в порядок и спустилась. Готовый Каин стоял рядом с кассой и что-то делал в телефоне. Заметив меня, он убрал его и одарил меня одной из своих обворожительных улыбок. Я не увидела в его руках шлем, так что предположила, что мы пойдем пешком.

— Тут недалеко, — бросил Каин и открыл для меня дверь.

Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что забыла поблагодарить его. На кончике языка висели вопросы, но я не знала, как правильно их задать.

— Алистер Сент-Клер, — медленно начала я, бросая на него косой взгляд, — ты хорошо знаком с ним?

Каин фыркнул и закатил глаза.

— Кто на меня пожаловался? Мия?

Я нахмурилась, делая вид, будто не понимаю, о чем он говорит.

— Алистер обожает меня арестовывать, даже когда я невиновен.

— Почему?

— Я ему не нравлюсь. — Каин пожал плечами, но я уловила недосказанность в его словах, и он тоже понял это. — Возможно, потому, что я трахнул его дочь.

— Ты что? — ошарашенно спросила я и остановилась.

— По обоюдному согласию, — невозмутимо отозвался он. — Будем честны, она хотела меня со старшей школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.